No. 20 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 15 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ 1947 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Station D
New York 3, N. Y.

23-й год издания

ПЛОДЫ ДИКТАТУРЫ

"Одна голова — хороша, а две —еще лучше," — говорит русская народная мудрость. Этим, с одной стороны, подчеркивается ОГРАНИЧЕННОСТЬ мысли и знаний одного индивидума, а с другой — утверждение, что жизненные вопросы общества наиболее практично могут быть разрешены сообща, коллективным обсуждением, а не одной головой. Так оно практиковалось на Руси издавна, несмотря на татарское иго, многие лихолетия и самодержавие, которое в конце-концов было свергнуто в марте 1917 года. В ноябре того же года власть захватили большевики, ортодоксальные марксисты, во главе с Лениным и Троцким, которые клятвенно обещали народу помочь ему установить более справедливые отношения между людьми и построит общество на основе полной свободы и социально-экон. и политического равенства. Русский народ ПОВЕРИЛ. Однако Ленин вскоре провозгласил, что без террора революция не делается, поэтому большевицкий террор немедленно охватил все уголки огромной России. Действуя под лозунгом "кто не с нами, тот против нас," ленинцы и их подручные начали ставить "к стенке" всякого инакомыслящего человека, не соглашавшегося с большевицкими методами. Людей косили массами направо и налево.

Заведенная Лениным машина массового террора работала исправно и бесперебойно, как во время его царствования, так и после его смерти, она захватила и добрую половину ее создателей, в том числе Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова, Бухарина и тысячи других большевиков, занимавших командные посты в комгосударстве, не считая 580,000 рядовых партийцев. Так по методу "Ильича" Сталин захватил "ленинское наследство" и стал Всероссийским диктатором, который царствует, как и Ленин, при помощи все того же свирепого необузданного террора.

Чтобы оправдать свои злодеяния Сталин и его соратники объявили, что они уже построили "социализм" в России, который, однако, в жизненной практике так же далек от подлинного социализма, как небо от земли, потому что непременным условием последнего является СВОБОДА, политико-экономическое РАВЕНСТВО и социальная справедливость, каковых не было при Ленине и нет при Сталине. Конечно, сталинцы всех "уравняли" в России на Прокрустовом ложе большевизма: кого укоротили только на одну голову, а кого немножко растянули, чтобы он заполнил собою предназначенное ему место в "коммунистической" кровати.

Сталинский "социализм" — это полицейский АБСОЛЮТИЗМ ретроградов, действующих под вывеской "коммунизма" и насаж-

дающих самую страшную РЕАКЦИЮ, государственное крепостничество, тиранию, бесправие народа. Если при Ленине "партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу," как он поведал на Всероссийском совещании политпросветов в ноябре 1920 г. (См. Сочинения Ленина, второе изд., том 25, стр. 451), то при Сталине "вождь" превратился в партию и теперь он **"все исправляет, назначает и строит"** . . . Об этом ежедневно свидетельствуют сталинские листки, журналы и книги, носящие марку так называемых "коммунистов" и выпускаемые на разных языках в России и заграницей.

Вот, например, "Правда," орган сталинского ЦК ВКПб (10 января 1946 г.), выступила со следующим заявлением, напечатанным жирным шрифтом на первой странице вверху под заголовком "Товарищу Сталину":

"Дорогой Иосиф Виссарионович! — восклицают сталинцы. — С чувством безграничной радости узнали сегодня . . . о Вашем согласии баллотироваться по избирательному округу Москвы, который носит Ваше славное имя. Велика честь, неизмеримо наше счастье голосовать за Вас . . . Вместе с Лениным Вы создали боьшевицкую партию, совгосударство. Под Вашим водительством . . . построили социализм. Под Вашим мудрым руководством большевицкая партия сплотила народы . . . Вы, родной И. В., учили и учите совнарод по-ленински . . . У Вас учатся совлюди . . . Вы, т. Сталин, — ум, совесть, честь совнарода, Вы — наша гордость и надежда, вдохновитель и организатор.

"Мы клянемся Вам, т. Сталин, трудиться, образцово выполнять все задания большевицкой партии и . . . правительства, неустанно повышать производительность труда и культуру (?) производства. Под знаменем партии Ленина-Сталина мы идем вперед, к комунизму. Да здравствует наше родное совправительство! Да здравствует наш вождь и полководец — великий Сталин!"

Холуйский панегерик сталинского ЦК ВКПб лишь подчеркивает безграничное раболепство вельможных льстецов и блюдолизов, для которых Сталин — альфа и омега в большевицкой монополии. Другой большевистский листок, носящий название "Красной Звезды," захлебываясь от восторга раболепного низкопоклонства, утверждает (№-р от 17 августа 1946), что **Сталин — "светлое солнце, надежда и слава."** А общее собрание профессоров и руководителей высших учебных заведений Москвы, как поведала "Правда" 19 октября 1946 г., единодушно признало Сталина, "мудрого вождя и учителя," — "величайшим ученым нашей эпохи."

По заверениям сталинского ЦК ВКПб и его многочисленных органов выходит, что Всероссийский диктатор **Сталин — начало и конец МИРОЗДАНИЯ:** он — солнце, радость, надежда, честь, слава, ум, совесть, мудрец, вдохновитель, организатор, учитель, вождь, руководитель, полководец, величайший ученый . . . Одним словом, Сталин — всё, а управляемый им народ — ничто: он всё знает, всё разрешает, светит и даёт жизнь, счастье . . .

Так как сии утверждения голословны и от начала до конца лживы, то для сомневающихся "еретиков" имеется одно неопровержимое ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: "стенка" и тюрьма или концлагерь, т. е. более медленная ликвидация строптивых, которые, пока не иссякнут у них последние силы, должны принести своим каторжным трудом выгоды царствующему сатрапу. Разумеется, "доказательство" это очень сильное: оно дает вольготную жизнь всем палачам народов России, укорачивает жизнь многих миллионов людей, находящихся под зажимом свирепой диктатуры, и служит способом вербовки правоверных ВКПб в таком количестве, в каком они нужны тирану.

Какие же получились результаты? Пока народ сам строил свою жизнь сообща, общим умом, хотя с большими и многими помехами царского правительства, препятствовавшего его всестороннему развитию, он жил бедно, а при "социализме" Ленина-Сталина, когда одна голова завладела огромной Россией, народ, превращенный жесточайшим и неутихающим террором в бесправное быдло, стал буквально нищим. Только большевицкий божок и его разжиревшая свора блаженствуют в СССР, щеголяя внутри страны и заграницей в расписных мундирах со множеством орденов, медалей и побрякушек, увешанных на груди. Умом и совестью России, даже светящим и греющим солнцем, стал большевицкий сатрап, только он один сияет на весь мир, а народ — недостойная внимания и не заслуживающая человеческого существования рабсила.

Руководящие "товарищи" ВКПб знают, конечно, что они совершают злодеяния над русским народом. По этой причине они, боясь мщения за невинно проливаемую человеческую кровь, принимают всякие меры предосторожности и окружают себя бесчисленным количеством охранников: чем выше рангом коммунистический иерарх, тем больше охранников его окружают, что кажется непонятным и странным и никак не вяжется с "пламенной любовью" народа к своим "вождям." Ведь народные герои и любимцы

всегда имеют тесное общение с народом, а вот большевицкие "герои" почему-то прячутся, как крысы, за густою оградою штыков и за многочисленными штатами личных охранников. Это тем более кажется странным, что все усиливающаяся охрана коммунистических вельмож происходит в "стране сациализма," где почти 30 лет народ блаженствует в "раю."

Большевицкая диктатура, как впрочем и всякая иная диктатура, живет исключительно ПОДОЗРЕНИЕМ: она не верит ни собственным маршалам, ни охранникам, ни партийцам. Находясь в постоянном страхе, диктатурщики мечутся, как угорелые, умножают свои преступления, проливают больше крови, заточают в тюрьмы заподозренных или ссылают их в концлагери на каторжные работы. Но психика давит даже на закорузлых злодеев: давит она и на диктаторов, очутившихся в "заколдованном" кругу. И чем больше человеческих жертв на их совести, тем сильнее у них страх, что жертвы восстанут. Вечный страх владеет ими и они превращают жизнь подвластных им рабов в сплошной кошмар. Таковы плоды диктатуры.

И до тех пор, пока будет существовать обезличивующая и все принижающая диктатура в России, ее народы не избавятся ни от нищеты, ни от страха. Они могут обрести свободу, достигнуть материального благосостояния и высшего духовного расцвета, широкого интеллектуального развития только после уничтожения диктатуры, которая нетолько унижает человека, но и умерщвляет его творческий дух, таланты, способности, инициативу и нивиллирует всех "по одному ранжиру." Ближайшая главная задача русского народа — разбить цепи диктатуры, цепи ленинско-сталинского крепостнического тюремно - полицийского социализма и установить в стране свободный коммунизм.

Марк Степной

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ШАПИРО

умер 5-го Декабря в Нью Иорке на 65-м году жизни. Тов. Шапиро был широко известен в нашем международном движении и играл в нем выдающуюся роль. В следующем выпуске редакция "ДТП" даст очерк жизни и деятельньости покойного товарища.

ПРЕСТУПНОСТЬ И СВОБОДА

Рост преступлений в Соединенных Штатах невольно наводит на мысль о причинах преступности вообще.

Несомненно, что среда и материальные условия являются существенными факторами, определяющими рост преступности. Несомненно тоже, что между экономическим состоянием страны и числом преступлений есть известного рода соотношение: в плохие времена наблюдается больше преступлений, в хорошие времена — меньше. Но не всегда причины преступлений следует приписывать только экономическим условиям. Ведь экономическое положение Америки за последние годы совсем не плохое: промышленных крзизисов и широкой безработницы страна не переживает. Чем же все таки объясняется эпидемия преступлений?

Рост преступлений тесно связан со второй мировой войной. Война оказала деморализующее влияние на все европейские народы вообще и на американскую молодежь в особенности. Война — школа преступности: в ней молодые люди, духовно и морально калечась, обучаются грабить, насильничать и убивать. И в результате — рапопрты об ужасных преступлениях заполняют американскую прессу.

Вот где кроется главная причина совершающихся ныне преступлений. За них несут ответственность современный экономический и политический порядок и люди его защищающие.

Нас часто спрашивают, как мы поступим с преступниками в будущем обществе? Будем-ли мы их наказывать и сажать в тюрьмы? В анархическом обществе, понятно, люди не будут ангелами и в нем могут случаться те или иные преступления и с этим придется считаться. Но разве из этого следует, что нужно установить власть или правительство для защиты от преступников? Ведь преступления происходят теперь — несмотря на существование правительства и многочисленного штата полицейских, судей и палачей!

Наши противники забывают, что в большинстве случаев виновны не преступники, а условия, создающие преступления. В свободном, анархическом, обществе не будет причин, порождающих преступления: войн, власти и частной собственности. А с исчезновением этих причин исчезнут и преступления.

Л. Липоткин

АМЕРИКАНСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ

Инфляция и Дефляция

В истории Соединенных Штатов Америки бывали инфляционные периоды. Первый период наступил во время революционных войн — борьбы за независимость, когда цены на предметы широкого потребления поднялись до невероятных размеров: "Одна повозка с продовольствием обходится почти в такую же повозку, груженную деньгами,"— писал Джордж Вашингтон в письме к Джону Джэй. В то время, как и ныне, принимались меры против роста цен, но они не остановили крупных дельцов делать подлое дело: цены росли все больше и больше. В Бостоне, например, фунт масла продавался за 12 долларов в 1780 году. Самуэль Адамс уплатил 2,000 долларов за свой новый костюм и шляпу. В результате — средние классы потеряли свои сбережения, а беднейшие слои населения испытали страшную нужду и лишения, в особенности солдаты революционной армии и их семьи.

То же самое повторилось в годы гражданской войны. Во время первой мировой войны цены тоже повысились и продолжали расти и после заключения мира, что происходит и ныне. Вскоре однако разразился кризис: инфляция сменилась дефляцией. В результате — разорилось 100,000 фирм, фабрично-заводское производство сократилось на половину, заработная плата снизилась на 45%, цены на товары и продукты сельского хозяйства значительно упали, доходы фармеров понизились на 65%, около полумиллиона из них потеряли свои фармы, так как не могли выплачивать свою задолженность банкам и страховым компаниям, а на улицах городов оказалась огромная армия безработных в 10 миллионов. Все это грозило стране революционными потрясениями.

Что же мы наблюдаем ныне? Почти то же, что во время первой мировой войны: рост цен, как во время войны, так и по ее окончании, несмотря на призывы к благоразумию. Начиная с кампаний военных займов, многие организации и отдельные лица взывали к здравому смыслу населения, чтобы не допустить в Америке инфляции. Они говорили, что каждый свободный доллар, не истраченный на военные облигации, заставляет правительство печатать новый доллар и что производство новых денег в большом количестве является главной причиной катастрофической инфляции, для борьбы с которой необходимы общие усилия рабочих, фармеров, дельцов, правительства и потребителей. Лучший способ сократить опасное увеличение количества денег в обращении— это, во-первых, налоги, а во-вторых, займы правительству: каждое коммерческое предприятие и каждый гражданин должны одолжить правительству каждый свободный доллар, так как любая сумма, одолженная правительству, уменьшает на такую же сумму выпуск новых денежных знаков. Каждый доллар, помещенный в военные облигации, выполняет три функции: помогает быстро выиграть войну, охраняет ваше благополучие в будущем и спасает страну от инфляции во время войны и после нее.

Симптомы Инфляции

По мнению некоторых политиков главной причиной инфляции являются бюджетные дефициты военных лет — 50 миллиардов в каждый военный год. В большинстве эти дефициты покрыты либо банковскими кредитами, либо выпуском новых денежных знаков. Расходование правительством банковских кредитов и выпускаемых денег будто бы заставляет повышать цены на товары и заработную плату, а в результате создаются симптомы инфляции. В конце марта 1945 года в обращении находилось в 3 раза больше денежных знаков, чем до войны, а инфляционная прореха между покупательной способностью населения и ценностью товаров и обслуживания достигла 40 миллиардов долларов. Если к этому добавить еще и сбережения, то получится других 150 миллиардов, которые могли бы увеличить в три раза сегодняшние цены на предметы широкого потребления.

В общем, инфляционными факторами признают, кроме роста количества бумажных денег и правительственных расходов, увеличение доходов корпораций, фармеров и заработной платы рабочих, а факторами дефляции — подписка на правительственные займы, увеличение налоговых ставок, страховых сумм, денежных сбережений и уменьшение потребительских кредитов. Поэтому, исходя из вышеупомянутых положений, страховые компании начали печатать в последнее время большие газетные объявления под названием: "Здравый смысл может преодолеть инфляцию," рекомендуя населе-

нию покупать лишь то, что нужно, держать облигации, продолжать откладывать сбережения, помещая их в правительственные ценные бумаги, в страховку и сберегательные банки. Со временем производство увеличится и товары подешевеют. Правительство должно сбалансировать бюджет, выплачивать задолженность, не выпускать новых денег, изъять из обращения денежные излишки и предоставить отдельным лицам, а не одним только коммерческим банкам, возможность вкладывать свои сбережения в правительственные ценные бумаги. Этими мерами можно предотвратить инфляцию, утверждают страховые компании, добавляя при этом, что 71 миллион полисодержателей, застраховавших свою жизнь, и 27 миллионов семейств заинтересованы в благосостоянии страны. Посмотрим, насколько это верно.

Военные Расходы и Прибыли

Военные расходы правительства почти наполовину покрывались налогами, сваленными законодателями на плечи беднейших слоев населения: от уплаты прямых налогов на заработки рабочих и фармеров, не считая многочисленных косвенных налогов, освобождены лишь те категории трудящихся, заработки которых не превышают 500 долларов в год. Зарабатывающие же более 500 долларов платят за каждый дополнительный доллар заработка по 20% (в среднем) налога. Дельцам же, получающим нетрудовой доход, законодатели предоставили различные лазейки при уплате подоходного налога, поэтому дельцы при помощи всяких крючкотворств загребали во время войны огромные барыши и продолжают загребать таковые и поныне.

Большая же половина военных расходов покрывалась займами, подписка на которые была патриотическим делом. Коммерческие банки, не имея применения в какой-либо отрасли промышленности огромным суммам денег, вложенных вкладчиками, за исключением "черного рынка" или спекуляции на ходких товарах, взяли на себя финансирование правительственных займов, закупив на 89 миллиардов военных облигаций, т. е. 42% общей суммы займов. Страховые компании и не-банковские корпорации дали 38%, а частные лица — 20% военных займов.

Частные лица, покупая правительственные облигации, уменьшают количество циркулирующих в обращении денежных знаков, а коммерческие банки пользуются госзаймами как средством для открытия кредитов и увеличивают количество денег. С окончанием войны появились новые способы использования денежных сумм, вложенных вкладчиками, поэтому банкиры ведут кампанию за повышение взимаемых банками процентов по займам. По мнению банкиров, небольшой процент будто бы действует инфляционно, а вздорожание кредита приведет к дефляции, что совсем не верно.

Согласно опубликованным данным министерства финансов, на ведение Второй Мировой Войны было израсходовано 365 миллиардов долларов, из коих 43% покрыты налогами, а 57% — займами, составляющими 209 миллиардов, которые соответствуют сумме сбережений частных лиц и корпораций — 201 милиард и штатных правительств — 8 миллиардов долларов.

По свидетельству статистических данных, прибыли американских корпораций выразились в следующих цифрах: в 1939 году — 5,300 млн. долларов, в 1940 году — 7,390 млн., в 1941 г. — 14,500 млн., в 1942 г. — 19,900 млн., в 1943 г. — 22,800 млн., в 1944 г. — 25 миллиардов. Из приведенных цифр видно, для кого война оказалась доходным делом.

По данным министерства торговли, прибыли американских корпораций составляли: в 1943 году — 24,900 млн., в 1944 году — 24,100 млн. и в 1945 году — 20,900 млн. долларов, а после уплаты налогов в сундуках корпораций осталась ЧИСТАЯ прибыль: 9,900 млн. в 1943 году, 9,800 млн. в 1944 и 9,100 млн. в 1945 г.* Начиная с 1941 года и кончая 1945 годом, промышленные корпорации отложили в резерв (неподеленные прибыли) 25 миллиардов долларов. ("Н. И. Таймс" 25-4-46).

Сбережения

Теперь несколько слов о сбережениях. По данным комиссии "Секюритис и Эксчэнж," на 1 января 1946 года числились следующие сбережения: индивидуальные, вложенные в правительственные облигации, — 63 миллиарда, банковские вклады — 90 миллиардов, из коих на текущем счету — 42 млр., а 48 млр. — сберегательные вклады, и 25 миллиардов долларов на руках ("Н. И. Таймс" 16-4-46). Сумма сбережений огромна. Но кто владеет ими? Кому они принадлежат?

Приблизительный ответ можно найти в ис-

* Чистая прибыль корпораций в 1946 г. исчисляется председателем Национальньой Ассоциации Фабрикантов Робертом Ватсоном в 10 миллиардов долларов, а председателем КИО — в 15 миллиардов.

следовании, произведенном Федеральным Статистическим Отделом, показывающим, что СБЕРЕЖЕНИЯ каждых двух из пяти американцев—40% граждан США—составляют не больше 40 долларов наличными; 30% граждан имеют в среднем по 1000 д. сбережений каждый; 10% имеют в среднем по 10,500 д. сбережений; крупные же сбережения принадлежат немногим лицам. Располагая этими цифрами, экономисты приходят к заключению, что подавляющая масса трудового населения Америки существует лишь на еженедельные заработки, из которых оплачивает главным образом свое пропитание и дешевые квартиру, одежду и обувь, а на более ценные вещи заработка не хватает. Из этого становится ясным, что призывы страховых компаний к "благоразумию" направлены не по адресу: при нынешней дороговизне рабочему очень трудно свести концы с концами. Он не только не может откладывать сбережений, но вынужден жить впроголодь.

Откуда же исходит опасность инфляции и почему столь взвинчены цены на предметы широкого потребления? Обратимся опять к цифрам. В ноябре прошлого года в циркуляции находилось более 28 миллиардов бумажных денег, обеспеченных золотой наличностью в 20,460 млн. долларов. Следовательно, бумажного наводнения, какое наблюдается, например, в Китае, в Греции, Венгрии и во многих других странах Европы, нет в Америке. Банки Федерального Резерва имеют полный контроль над движением золота и денежных знаков и над кредитными операциями коммерческих банков. Поэтому американская инфляция носит **не валютный,** а товаро-спекулятивный характер. Рузвельтовские "экономические роялисты" вызывают умышленную спекуляцию на товары широкого потребления. Злостные спекулянты припрятывают их с определенной целью взвинтить цены, пожинать высокие барыши и таким путем перебрать в свои руки маленькие сбережения трудового населения. А потом можно будет делать ставку на дефляцию, когда заводы и фабрики выбросят на рынок огромные массы товаров, которые широкие круги населения не смогут покупать по той простой причине, что у них уже не окажется наличных денег.

Валютная Инфляция

Для крупных акул капитализма инфляция не менее выгодна, чем дефляция. В одном и другом случае проводится разорение населения страны и концентрация капитала в руках немногих крупнейших тузов. Инфляция — это чрезмерное удешевление денег, служащих знаками обмена на товары или продукты. Обыкновенно после войны государства оказываются в большой задолженности, которую они стараются ликвидировать путем инфляции. Наиболее яркий пример ликвидации внутренней и внешней задолженности показала Германия после Первой Мировой войны. Правительство "Веймарской Республики" по соглашению с крупными капиталистами, подлинными хозяевами Райха, решило ликвидировать задолженность Германии посредством инфляции. Для этой цели беспрерывно работал печатный станок, выпускавший бумажные деньги в неограниченном количестве. В 1920 году инфляция дала себя чувствовать беднейшим слоям населения Германии, а в середине 1922 года деньги были обесценены в 25 раз. В 1923 году инфляция побила все рекорды, как ныне в Венгрии или в Китае, где цена денег понизилась больше чем в 5,000 раз. По изданному же правительством закону марка равнялась марке, вне зависимости от того, когда долги были сделаны и когда погашены. Этим законом были уничтожены все оговорки в договорах об иностранных займах о золотом расчете. Когда цель была достигнута и задолженонсть ликвидирована, правительство решило прекратить инфляцию. Банкир Ялмар Шахт, которого по окончании Второй Мировой войны судил в Нюренберге и оправдал в октябре 1946 года Международный Военный Суд, был назначен тогда директором Райхсбанка, который стабилизировал валюту по курсу: 1000 миллиардов инфляционных марок равны одной марке.

Что же касается дефляции — вздорожания денег, как товара, то она не менее разорительная для населения, чем инфляция. Этой мерой пролетаризируются главным образом мелкие фармеры. Припомните 30 годы текущего столетия и вам станет ясно, что такое дефляция, начавшаяся при Гувере.

"Контроль" над Ценами

Во время войны был учрежден государственный орган ОПА — администрация по урегулированию цен, имевшая своей целью стабилизировать цены на предметы широкого потребления. Цели эти, конечно, не были достигнуты. Контроль над ценами оказался одной лишь видимостью, так как ОПА периодически легализировала повышавшиеся изо

дня в день цены на продовольствие и товары. Поэтому, фактически никакого контроля над ценами не было и нет его. Но зато установили контроль над заработной платой рабочих, которые с окончанием войны вынуждены были прибегнуть к разорительным для них забастовкам, на которых компании нажили для себя крупные барыши. Казалось вполне справедливым снизить цены и повысить зарплату за счет маленького сокращения баснословных прибылей предпринимателей и накопившихся огромных резервов (45 млр.), дивидентов (20 млр.), инвентаря (18 млр. в октябре 46) и ликвидационных по военным поставкам, которых правительство выплатило фабрикантам в общей сумме — 6,800 млн. наличными, начиная с ноября 1945 и кончая июнем 1946 года. Одной этой ликквидационной суммы было бы более чем достаточно, чтобы повысить на 20 сентов в час зарплату 50 миллионам рабочих, на что потребовалось бы не более 5 миллиардов в год. Это доказывает, что капиталисты ничуть не заинтересованы в улучшении благосостояния рабочих или в повышении стандарта их жизни.

Спекулянты

Так как американская инфляция данного периода времени не является валютной, а чисто спекулятивной, то напрашивается вопрос: кто именно спекулирует? Ведь для того, чтобы припрятать товары, нужно иметь не только огромные средства наличными, но и места для хранения, что явно не под силу мелкой рыбешке. Следовательно, товарной спекуляцией занимаются крупные воротилы, которые устраивали во время войны искусственный "голод" то на папиросы, то на пиво, то на водку, то на продовльственные продукты, то на текстильные изделия и т. д. На одном только мясе "черный рынок" сделал два миллиарда долларов, согласно данным опубликованным Мясным Институтом. Кто же они эти чернорыночники? В большинстве случаев сами контрольщики, довольно солидные господа, занимающие высокие посты в правительстве.

Вот, например, во Франции по сообщению агентства ОНА от 19-10-46 раскрытие ряда крупных операций черного рынка, хорошо организованного, произвело на французское общественное мнение впечатление разорвавшейся бомбы: к всеобщему "изумлению" и негодованию было установлено, что душой черного рынка являлись не подонки общества, а лица, занимавшие или занимающие и сейчас ответственные посты в правительстве! . . . Разоблачения идут одно за другим: раскрыт грандиозный винный трёст, продававший французам по неслыханным ценам французские же вина, предназначавшиеся для экспорта; раскрыт овощный "заговор," лишавший французское население ценного прибавления к скудному ежедневному меню, а в последние дни экономическая полиция раскрыла другие трёсты: мясной, мучной, газолиновый и текстильный. К последнему причастны руководящие чиновники министерства индустриальной продукции, а в прочих сканадалах скомпроментированы чиновники министерства продовольствия. Правительство не решается опубликовать имена всех причастных к скандалам лиц. Причины вполне ясны и мотивы понятны.

Аналогичное положение создалось и в Америке пока действовала О. П. А., но здесь почему-то не выгодно было устанавливать главных махеров черного рынка. Теперь, с отменой контроля на цены, борьба с дороговизной перешла непосредственно к потребителям. Благодаря их общим усилиям, цены, главным образом, на мясо постепенно снижаются. Прямая борьба потребителей с посредниками (лавочниками и оптовиками) трудна, потому что последние не несут убытков. Оптовики закупают у фармеров продукты по дешевке. Перепродают их в лавки и розничным торговцам по высоким ценам. Розничные торговцы тоже желают заработать и получить максимальные цены, которые становятся недоступными для бедняков, вынужденных "по одежке протягивать ножки." Продукты и товары покупаются лишь теми, чей кошелек еще не совсем пуст и для кого они доступны. Посредники продолжают загребать миллионы, а широкая масса производителей и потребителей с каждым днем беднеет.

Зарплата и Ценность Доллара

Об этом забил тревогу директор реконверсии Джон Стилман, опубликовавший 3 октября 1946 г. доклад, в котором он указал, что со дня победы над Германией, 7 мая 1945-го года, реальная заработная плата упала на 11 процентов. По его убеждению, "дальнейший рост цен приведет к экономическому кризису." В одновременном заявлении президента Трюмана указывается, что прибыли корпораций никогда прежде не были столь высокими, как в настоящее время. По данным министра труда Швелленбаха, реальная зарплата рабочих понизилась на 16.6%, вследствие роста цен.

"ПОЛИТИЧЕСКИЙ БАНДИТИЗМ"

В связи с ранением члена украинской делегации Объединенных Наций, Григория Стадника, 42 лет, во время налёта грабителей на мелочную лавку, обычный американский "холд-ап" превращен большевиками в "мировое событие" да еще "первостепенной важности." Обстоятельства этого "громкого дела" следующие: советские делегаты, командированные "партией и правительством" представлять в ОН Украину, зашли в лавку в тот момент, когда два налётчика, забрав у приказчика Джозефа Браунспигеля кошелек с 65 долларами, загнали его в заднюю комнату, отняли у покупательницы 7 д. и намеривались или приступили к очистке кассы. Вошедшим Стаднику и Войне грабители скомандовали поднять руки вверх. Но так как они недостаточно быстро реагировали, то один из налётчиков выстрелил и ранил Стадника в бедро. Инцидент произошел 15-20 минут по полуночи, 21 ноября 1946 года, в доме — 36 Вест 58-я улица, Нью Иорк, — вблизи отеля "Плаза," в котором поселились советские делегаты ОН.

Старый коминтерновец г. Дмитрий Мануильский, назначенный той же "партией и правительством" возглавлять "украинскую делегацию" в качестве министра иностранных дел Украины, решил, что подвернулось выгодное дельце приобрести политический капиталец. Он выступил с заявлением, что ранение Стадника является актом "политического бандитизма."

Другие представители ВКПб в Америке, прикомандированные "партией и правительством" к ТАССУ, послали в Москву депеши с "идеологическими" донесениями и реляциями. В результате 22 ноября московское радио протрубило на весь мир, а монопольные комгазеты напечатали на видном месте большевицкую "сензацию": совершено "политическое покушение"! . . .

Дали ли господа из ТАССа доказательства? О, да! "Бандиты не пытались ограбить Стадника." Поэтому, "совобщественность сильно возбуждена этим инцидентом," который "является главной темой разговоров по всей Москве." Главари ТАССа заверили, что "Стадник тяжело ранен пулей дум-дум" и что "в кругах Общего Собрания ОН (читай Вышинский, Мануильский и Ко) высказывается мнение, что стрельба носит политический характер . . ." Партийный доктор, некий Медведь, тоже командированный в Америку в качестве "украинского делегата," "подтвердил," что Стадник "серьёзно ранен пулей дум-дум."

Если принять большевицкую версию, то возникает вопрос: а кто такой этот, никому неизвестный до сих пор, Стадник? Чем он славится? Какие такие великие или дурные дела совершил, что могло послужить причиной для какой-то политической группы избрать его мишенью мести? Почему злоумышленники, "решившие убить Стадника," пошли грабить лавку, а не выполнять "задуманный план"? . . .

В СССР тысячи Стадников. Они являются только винтиками ком-аппарата. Если бы речь шла о вельможах Кремля, приобревших известность своей палаческой деятельностью, то утверждение комагитки показалось бы более правдоподобным, хотя в общей машине тоталитарной комдиктатуры даже сановники не имеют значения: Молотов, Жданов, Берия, Вышинский, Мануильский и сотни других "рыцарей" сталинской Звездной Палаты легко могут быть заменены новыми выдвиженцами, как в свое время заменили Троцкого, Каменева, Зиновьева, Рыкова, Бухарина и сотни других, которых отправили к праотцам.

Невиданный по своей кровожадной жестокости, позорный и подлый режим комдиктатуры может быть уничтожен не "покушениями" на каких-то стрелочников или даже сановников, а только новой РЕВОЛЮЦИЕЙ — повсеместным всенародным восстанием, которое рано или поздно придет и похоронит большевицких тиранов России, как похоронило царских тиранов. **Хроникер**

Бюро Рабочей Статистики опубликовало следующие данные о покупательной способности доллара, приняв 1940 год за основу: в 1942 г. — 86 с., 1944 г. — 80 с., 1945 г. — 78 с., январь 1946 г. — 77 с., июль 1946 г. — 70 с. и сентябрь 46 г. — 68 сентов. В 1940 г. средняя недельная зарплата составляла 25 долларов, в начале 1945 г. — 47 д., а в августе 1946 г. — 44 доллара. Американский обыватель чувствует тяжелое давление посредников и крупных спекулянтов.

Непомерно разжиревшие на войне крупные банкиры, поставщики, промышленники и спекулянты намерены, повидимому, повторить 1929 год со всеми его последствиями. Американским труженикам предстоит еще много упорной борьбы прежде чем они завоюют свободу от нужды. **К. Филиппович**

ВЫБОРЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

Во вторник, 5 ноября 1946 года, в США состоялись выборы в Конгресс, состоящий из двух законодательных палат: Дома Представителей и Сената. Одновременно были произведены выборы губернаторов, судей и других должностных лиц в федеральные, штатные, городские и местные представительные учреждения. На этих выборах победу одержала республиканская партия, получившая большинство мест в обоих палатах: в 80-м Конгрессе, начинающем свою сессию 3 января 1947 года, республиканцы имеют 51 сенатора и 246 депутатов, а демократы — 45 сенаторов и 188 депутатов, тогда как в 79-м Конгрессе демократы имели 56 сенаторов и 241 депутата, а республиканцы — 39 и 192. Большинство для Сената составляет 29, а для Дома Представителей — 218 голосов.

Республиканская партия, опирающаяся на крупный финансовый капитал и тяжелую промышленность, — консервативна и в значительной мере реакционна. Но что же заставило американских избирателей отвернуться от демократов, имевших в своих руках в течение 14 лет исполнительную и законодательную власть, и что побудило их предпочесть республиканцев?

Еще перед выборами журналисты, прислушивавшиеся к общественному мнению, констатировали, что за 14 лет управления демократическая администрация утратила способность здравомыслия и что за эти годы у населения накопилось много возмущения и недовольства против нее.

Американские избиратели, отдавая предпочтение республиканцам, разумеется, не голосовали за "реакцию," как утверждают коммунисты, именующие "реакционерами" всех, кто не с ними, хотя более жестоких и свирепых реакционеров, чем коммунисты, мир не знал. В день выборов они выразили свое недовольство высокими налогами на бедняков, которые республиканцы обещали скостить, ненужными бюрократическими учреждениями, слишком разбухшим правительственным аппаратом, чрезмерным вздорожанием жизни, черным рынком, дикой спекуляцией и многими другими "прелестями" военной чехарды.

В предвыборных речах республиканцы заверяли население, что в случае победы они с 1 января 1947 года срежут налоговые ставки на заработную плату на 20%, сбалансируют бюджет, упразднят ненужные учреждения, сократят штаты разбухших ведомств, поведут энергичное расследование незаконных военных прибылей и разбазариваний военного имущества. Насколько эти обещания искренни — это другой вопрос, но избиратели, несущие на себе тяжесть многомиллиардных налогов и, вдобавок, схваченные за горло разными спекулянтами, вздувающими цены на предметы широкого потребления, поверили республиканцам.

Если обещания республиканцев окажутся, как это почти всегда бывает, пустым предвыборным маневром, ничего назначущим лозунгом "prosperity around the corner" или "chicken in every pot," напоминающие обещания железного наркома (Лазаря Кагановича) дать "каждому советскому рабочему по гармошке и по самовару," — то повторятся 30-ые годы. Американский народ дал свой вотум тем, которые обещали облегчить его тяжелое бремя. Если это не будет сделано, что можно сказать почти с уверенностью, то в 1948 году избиратели отнимуть выданный республиканцам мандат, а тяжелые условия заставят народ прибегнуть не к баллоту, а к прямым действиям, как это практиковалось в депрессионные 30-ые годы.

* * *

Создатели американской конституции, исходя из наглядных опытов прошлого, очень скептически относились к централизованной сильной власти, которая способна наделать много беды народу. Они, поэтому, предустмотрительно разделили ее на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которая может отменить законы и распоряжения пр-ва, противоречащие конституции. Чтобы сдерживать произвол честолюбиво-ретивых администраторов, были установлены и другие рогатки, против концентрации власти. Вследствие этого многие властолюбцы считают американскую конституцию "несовершенной," потому что она не дает ни правительству, ни Конгрессу "всей полноты власти": законодатели и администрация должны поглядывать в сторону Верховного Суда, который может признать их действия неконституционными. На практике это не очень сильное препятствие, но все же оно служит помехой для полной централизации.

Многие американские политиканы хотели

бы изменить конституцию так, чтобы она широко раздвинула рамки власти, что выгодно для управляющих и очень плохо для управляемых, потому что чем меньше власть опекает народ, тем для него лучше и тем свободнее он дышет. Лучшим доказательством этому служит жизненная практика. Вот, например, в СССР, в строго централизованном государстве тоталитарной диктатуры ВКПб, правительство обладает всей полнотой власти, а население бесправно, поэтому оно холодно и голодно, оборвано и босо, а в общем — нищее; исключение составляют щеголящие в расписных мундирах упитанные министры, партийные и армейские генералы, их свиты, охранники-гепеушники, полицейские, шпионы и комиссарствующие. В Америке же, где существуют гражданские свободы и власть правительства ограничена, население, несмотря на капиталистическую эксплоатацию, живет в сотню раз лучше, чем в СССР, потому что оно не парализовано бюрократическим Вашингтоном так, как русское население парализовано Кремлем.

Из вышеприведенного вытекает, что чем свободнее народ, тем шире проявлются его творческие способности и силы и тем богаче страна. В России же народ скован правительственными цепями, поэтому он бесправен и нищ. Передовые американцы знают это и отшвыривают от себя коммунистических попутчиков, восторгающихся "сталинской конституцией." Американский народ, как и все народы мира, достигнет высокого благополучия и полной свободы, когда проникнется духом Джеферсона, сказавшего, что "лучшее правительство — отсутсвие правительства."

Американец

В современном человечестве развился . . . дерзкисмелый дух изобретательности, вызванный к жизни недавними успехами наук; и быстро последовавшие друг за другом иозбретения настолько увеличили прозиводительнную способность человеческого труда, что для современных, образованных народов стало наконец возможным достижение такого всеобщего благосостояния, о котором нельзя было мечтать ни в древности, ни в средние века, ни в первой половине 19-го века. Впервые человечество может сказать, что его способность удовлетворить все свои потребности превзошла потребности, что теперь нет более надобности налагать иго нищеты и приниженности на целые классы людей, чтобы дать благосостояние немногим и облегчить им их дальнейшее умственное развитие. Всеобщее довольство . . . стало теперь возможным; и человечество может наконец перестроить всю свою общественную жизнь на началах справедливости. — КРОПОТКИН.

ИЗМЫШЛЕНИЯ

Украинский поэт Андрей Малышко, побывавший в США на "Славянском Конгрессе" по командировке сталинского ЦК ВКПб и уехавший из Америки вместе с другими советскими "делегатами" в большом недовольстве из-за того, что им, как представителям правительства, предложили зарегистроваться в качестве иностранных агентов, — написал в московской "Правде" — органе ЦК ВКПб — страшную историю о том, как редактор сталинского "Русского Голоса" Д. З. Крынкин был арестован за свои симпатии к СССР, как его "терроризировали" американские власти, каким "гонениям" подвергаются сотрудники "РГ," живущие в вечном страхе, а вместе с ними и все русские, сочувствующие СССР.

Представитель "Ассошиэйтед Пресс," получивший из Москвы перевод статьи Малышко и взволнованный судьбой Крынкина, немедленно снесся с последним. — Меня никогда не арестовывали и никогда не терроризировали, — сказал редактор 'Русского Голоса" Д. З. Крынкин. — Не знаю, как появилась эта нелепая история в печати. Малышко написал чепуху. Ни меня, ни моих сотрудников никто никогда не арестовывал и не терроризировал.

Опровергнув измышления Малышко и "Правды," Крынкин спохватился и напечатал в редактируемом им листке от 26 декабря 1946 г. следующее заявление под заголовком "По поводу телефонной беседы представителя 'Ассошиэйтед Пресс' с редактором 'Руского Голоса':

"В виду того, что напечатаное в 'Нью Иорк Геральд Трибюн' от 24 декабря сообщение о телефонной беседе представителя 'Асошиэйтед Пресс' с редактором 'Русского Голоса' Д. З. Крынкиным гласит, что нами опровергались утверждения, якобы, содержащиеся в советской газете, считаем своим долгом заявить, что опровергать таких утверждений мы не могли по той простой причине, что эти утверждения нам совершенно неизвестны. Нами отрицалась, как не соответствующая действительности, версия заявления, приписываемого 'Ассошиэйтед Пресс' советской печати, а именно, что 'Русский Голос' подвергался, якобы, террору, а редакторы газеты аресту и штрафу."

ЭСТОНИЯ ПОД ПЯТОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ДЕСПОТИЗМА

(ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА)

Печатаемый ниже пространный документ, рисующий положение дел в Эстонии, получен нами из источников, заслуживающих полного доверия. Источники эти не могут быть обнаружены, потому что это поставило бы ряд лиц в условия смертельной опасности.

РЕД. "ДТП."

Советские органы пропаганды непрестанно твердят, что рабочий теперь освобожден от капиталистического рабства. Сам рабочий казалось бы должен быть теперь наиболее ценным капиталом.

Забота об его жизни и здоровье казалось бы должна быть главной целью советской власти. Труд казалось бы должен стать радостным. Постоянно цитируются слова Сталина, что "при советском управлении рабочий чувствует себя свободным гражданином своей страны." Действительность, однако, прямо противоположна пропагандистским фразам.

Прежде всего, эстонские рабочие лишены права свободно избирать место жительства и труда, право, которое считается рабочими всего цивилизованного мира неотъемлимым. Эстонские рабочие в настоящее время не только прикреплены к месту жительства и к месту работы, но они могут быть во всякое время, без права обжалования, переведены с одного места жительства и работы в другое, могут быть депортированы из Европы в Азию по желанию правительства. Мы имеем в виду не депортацию нежелательных элементов, которая является обычным явлением в Советском Союзе, а те совершенно легальные узы всех рабочих, которые мало чем отличаются по существу от тех уз, которыми средневековый несвободный крестьянин был прикреплен к земле и к поместью своего господина. Так декрет Президиума Верховного Совета от 26 июня 1940 года постанавляет, что ни один рабочий или служащий не имеет права оставить свою работу без разрешения управляющего фабрики или директора учреждения, т. е. не может прервать контракта или изменить его условия. Всякий, кто оставит работу или изменит условия без разрешения управляющего фабрикой или директора учреждения безусловно должен быть предан суду и приговорен к тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев. Коммунистическая партия приняла ряд резолюций, согласно которым управляющие не должны давать разрешение своим рабочим и служащим оставлять или менять место работы без весьма уважительной причины, если даже рабочий и служащий может заработать гделибо значительно больше. Дальше, этот же самый декрет требует предавать суду и осуждать на 6 месяцев исправительных работ с понижением в жаловании на 25% всякого рабочего, который не явится на работу без уважительных причин, или опоздает более чем на 20 минут, или приостановит работу более чем за 20 минут до конца рабочего дня. Если осужденный, во время отбывания наказания, не явится на работу без уважительных причин, или опоздает более чем на 20 минут, то остаток наказания рабочий должен отбывать в тюрьме. Декрет Президиума Верховного Совета от 19-го Октября 1940 г. дает народным коммиссариатам право на принудительный перевод рабочих и служащих из одной фабрики или конторы в другие, независимо от местонахождения фабрики или конторы. Рабочий, который откажется подчиниться приказу о принудительном переводе, должен рассматриваться как самовольно оставивший работу и подлежит тюремному заключению от 2-х до 4-х месяцев. В силу этого декрета значительное число квалифицированных рабочих было выслано из Эстонии в Россию, как в первую, так и во вторую, оккупацию. В действительности это является скрытой депортацией. Этот же самый метод применяется даже к подросткам и к детям. Так, декрет Президиума Верховного Совета от 2-го Октября 1940 г. устанавливает, что некоторое число молодых людей, два на сто жителей, от 14 до 17 лет, должны быть принудительно "мобилизованы" ежегодно для "обучения" в ремесленных школах, в железнодорожных школах и в фабричныв школах. Обучение в этих школах продолжается от 6-ти месяцев до 2-х лет. Окончившие школы продолжают оставаться "мобилизованными" и обязуются работать непрерывно 4 года в фабриках, на которые они посланы. В настоящее время в Эстонии имеется значительное число таких школ. Таким образом, свободный эстонский рабочий ныне поставлен в такое положение, при котором он ничего не может сказать касательно выбора места и работы и, следовательно, места жительства.

Вторая свобода, которой лишен эстон-

ский рабочий, — это свобода организации профессиональных союзов. Еще при первой оккупации прежние свободные эстонские профсоюзы были переделаны на советский образец; принадлежность к ним обязательна: только немногие личности не принимаются в профсоюзы по политическим причинам. Однако задачей этих профсоюзов уже не является представительство и защита рабочих интересов, как это было, они теперь органы пропаганды, состоящие на службе интересов государственно - капиталистической промышленности. Миссией советских профсоюзов является организация и проведение так называемого социалистического соревнования, проведение стахановских методов работы, отмена почасной оплаты труда везде, где это только возможно, и замена ее поштучной, борьба за строгую рабочую дисциплину и пр., одним словом, пропаганда "потовыжимательства." Их деятельность теперь направлена главным образом против рабочих. Другой важной их задачей является быть подготовительными школами компартии, подбирать новых членов в партию. В то же самое время члены профсоюзов не имеют голоса в управлении делами своих союзов: они целиком в руках компартии. Кандидаты в фабричные комитеты профсоюзов намечаются местной "ячейкой" компартии на общем собрании рабочих и "выборы" одобряются районным или городским комитетом этой же самой партии. Кандидаты в члены правления профсоюзов представляются общему собранию представителей фабричных комитетов и "выборы" утверждаются Центральным Комитетом партии. Все важные решения профсоюзов являются объектами предварительного одобрения компартии. Однако компартия часто по собственной инициативе присылает профсоюзам тексты решений, которые должны быть представлены следующему собранию.

Большинство руководителей свободных эстонских профсоюзов были арестованы и высланы в Россию еще при первой оккупации 1940-41 гг. Для примера приведем следующие имена: Я. Пиискар, бывший председатель Всеобщей Федерации Эстонских Профсоюзов; Я. Рукки, бывший председатель Центрального Рабочего Союза Железнодорожников; В. Рутник, видный деятель Союза Железнодорожных Рабочих; Я. Курвитс, видный деятель Союза Типографских Рабочих; М. Михельсон, вице-председатель Союза Земледельческих Рабочих, и многие другие. Теперешние большевистские профсоюзы управляются личностями, которые совершенно неизвестны свободному эстонскому профдвижению.

В-третьих, эстонские рабочие лишены права бастовать. Всякая забастовка, организованная или "дикая," подавляется НКВД самыми решительными мерами. В Эстонии в настоящее время организованная забастовка немыслима, так как рабочие не имеют свободных профсоюзов.

В-четвертых, эстонские рабочие лишены права организовываться политически. Единственной признанной партией в стране является Компартия, которая получает приказы из Москвы. Всякие другие политические организации не только запрещены, но прямо рсссматриваются как измена. Даже уклоны от "генеральной линии" данного момента в рядах самой Компатрии рассматриваются как акты, вредные интересам государства. Видные деятели эстонской социалистической партии были арестованы и депортированы в Россию еще в первую оккупацию 1940 г., как напр., члены парламента: Л. Иогансон, член кабинета министров многих составов, секретарь Федерации Эстонских Больничных Фондов; А. Ойнис, член кабинета министров многих составов, председатель Эстонского Рабочего Спортивного Союза, председатель Эстонского Рабочего Союза Музыкантов; Я. Пиискар, член кабинета министров многих составов; К. Фрейберн, директор и режисер Таллинского Рабочего Театра; А. Густавсон, представитель Интернационального Бюро в Эстонии; Х. Мартна, член парламента; А. Пальвадре, член парламента, вицепредседатель Верховного Суда, кацлер Юстиции; А. Карнер, член парламента; Я. Янс, член парламента, директор аграрного банка; К. Вирма, член кабинета министров многих составов; П. Шутс, член парламента, и многие другие. Эти несчастия выпали не только на долю хорошо известных членов парламента, широкая "чистка" была проведена и среди менее заметных членов социалистической партии. Наиболее активные элементы, как в столице, так и в провинции, были депортированны на принудительные работы в арктические районы России в июне 1941 года, среди них городской голова г. Вильянди А. Марама, д-р К. Тоомингас, председатель Совета Таллинского Рабочего Кооперативного Банка, председатель Эстонской Ассоциации "Друзья Детей," не говоря о многих других. До сих пор невозможно иметь сведения об их дальнейшей судьбе. Некоторые видные социал-демокра-

ты спаслись при первой совет. оккупации, месяцами прячась в лесу. Даже некоторые радикально левые социалисты, которые перешли на сторону нового режима, не могли быть уверенными, что их не тронут. Первый коммунистический министр внутренних дел так называемого "народного правительства," Максим Унт, сгинул в лапах НКВД; первый министр народного хозяйства Я. Нихтиг-Нарма был депорттирован; первый министр юстиции Борис Сепп также пропал; первый министр коммуникации Орест Карм был смещен и попал в опалу. Острие всех арестов и депортаций было направлено, главным образом, против бывших социалистов и радикально и либерально настроенной буржуазии, цель этих арестов — во-время сокрушить неизбежную в будущем оппозицию.

Эстонский рабочий не обладает более даже правом на свободу мысли. НКВД шпионит не только за тем, кто что скажет, но и за тем, что может сказать. Это шпионство проникает в действительности в интимную семейную жизнь. Школьники постоянно расспрашиваются, о чем дома говорят их родители. На работе никто не смеет довериться своему коллеге. Глаза и уши НКВД следуют за каждым повсюду. Мрачная атмосфера недоверия, чувство личной опасности и постоянный страх царствуют повсюду. Рабочие имеют два выбора: или абсолютное молчание или механическое повторение лозунгов, официальной пропаганды. Свободные рабочие превратились в своего рода малолетних, которых держат под строгой опекой. Им приказывают за какую резолюцию голосовать, кого выбирать в Совет так называемых "профсоюзов," за кого голосовать при "выборах" и т. д. Даже характер провождения свободного от работы времени не предоставляется их собственному выбору. Немногие свободные часы, остающиеся от длинного рабочего дня, должны быть посвящены политическим лекциям, урокам русского языка, групповому слушанию радио в так называемых "красных уголках," митингам и даже "добровольной" бесплатной работе по очистке улиц и развалин. В каждой большой фабрике или в учреждении заботятся о том, чтобы каждый вечер был чем-нибудь заполнен так, чтобы рабочий не имел времени даже думать. Для эстонских рабочих домашний очаг стал только местом ночлега.

От охраны труда на месте производства не осталось и следа. Рабочий день невыносимо длинный: в Эстонии сейчас, как общее правило, 10-часовой рабочий день. Почти нет никаких ограничений для детского труда, подростков и женщин. Наоборот, газеты и радио ведут неустанную пропаганду за то, чтобы женщины брали работы, которые раньше исполнялись мужчинами: они уже работают под землей в шахтах и в доках. Больше не существует запрещения ночных работ для женщин. Известно, что 15-летние девушки работают, как "стахановки," в текстильных фабриках. Тощий штат рабочей инспекции ограничивается формальным наблюдением за выполнением правил рабочей гигиены и предотвращения несчастных случаев. От этого наблюдения нет никаких положительных результатов и по самой простой причине: Москва не отпускает фабрикам ни нужных кредитов, ни нужных материалов. В огромное большинство фабрик, зачисленных в разряд военно-важных, рабочая инспекция даже не допускалась.

Помощь, выдаваемая рабочим страхованием, в сравнении с правилами, бывшими в силе в Эстонской республике, чрезвычайно уменьшилась. Пенсии на старость и инвалидность ныне 20-95 рублей в месяц, в среднем — 55 рублей для семейного рабочего. На эту сумму абсолютно невозможно прожить. Рабочие, работающие на одном и том же месте менее 6 месяцев, в случае болезни, не получают никакой помощи, они имеют право на бесплатный докторский осмотр в лечебнице, но лекарство, прописанное врачем, должно быть оплачено из собственного кармана. Только те рабочие, которые проработали на одном и том же месте свыше 6 месяцев, получают, в случае болезни, небольшую помощь от 25 до 90% их заработка, причем, 90% могут получить только те из рабочих, которые непрерывно проработали на одном и том же месте 12 лет и являются членами профсоюза. Получить медицинскую помощь чрезвычайно затруднительно. Немногие из оставшихся врачей превращены в государственных служащих, которые обязаны принимать своих пациентов в общественных лечебницах, где большая часть их времени уходит на заполнение различных бюрократических опросных бланков и форм, чем на осмотр больных. В лечебницах всегда длинные очереди. Больной рабочий, чтобы не быть наказанным, должен предъявить докторское свидетельство даже в случае несерьезного заболевания, требующего всего только нескольких дней домашнего лечения. Этот порядок причиняет много страданий тяжело больным, которые должны стоять в

очереди вместе с остальными. Для больного рабочего иметь доктора на дому почти невозможно.

До какой стени упала реальная заработная плата эстонских рабочих и их общий уровень жизни в сравнении с условиями, существовавшими во время эстонской независимости, чрезвычайно трудно сказать и невозможно дать точные статистические данные, так как последние, по крайней мере, публично, неизвестны в Советском Союзе: даже статистика номинальной заработной платы является секретом. Конфиденциальные данные, имеющиеся в нашем распоряжении, показывают, что в настоящее время средний заработок эстонского рабочего равняется 307 рублям в месяц. Значительная часть этой заработной платы высчитывается на покрытие различных налогов, "добровольных" государственных займов, членских взносов в профсоюз и т. д. Так, например, заработная плата опытного трамвайного вагоновожатого в г. Таллинне — 350 рублей в месяц, из которых ему уплачивается только 260 рублей. Единственный паек, который в настоящее время жители действительно получают по карточкам — ржаной хлеб в размере 600 грам для рабочего, 500 грам для служащего и 300 грам для нерабочего. Все остальное должно покупаться на свободном рынке по вымогательским ценам. В Таллинне в данное время кило сахару стоит 100 рублей, кило масла — 170 рублей, свиннина — 120-150 руб., маринованная селедка — 150 руб., картофель — 3-4 рубля, белый хлеб — 30 руб., пиво 30 руб. литр, папиросы — рубль за штуку. Только водка совершенно свободна и может быть куплена везде, но по чрезмерно высокой цене — 86 руб. и 25 коп. за три четверти литра. Самый большой недостаток, который сейчас дает себя чувствовать — это недостаток в одежде и в обуви: почти ничего нельзя купить легально, вследствие чего поношенный костюм стоит 4-6 тысяч рублей, а пара чулков — 250 руб., пара американских ботинок — 400 руб. и т. д. Чтобы как-нибудь прожить, неизбежно приходится продавать некоторую одежду или обстановку. Черный рынок официально легализирован. Крестьянам, выполнившим государственные поставки, разрешается продавать на свободном рынке остаток своего продукта по неограниченным ценам. В Таллинне недавно были открыты государственные свободно-рыночные магазины, в которых можно купить почти всякие съестные продукты без карточек: от винограда до шампанского, но по ценам черного рынка. Для правительства официальный "черный рынок" является средством выжимания из населения последних грошей.

Недостаток потребительских товаров, который ныне царит в Эстонии, просто неописуем. Все то немногое, что в ней производится, вывозится в Россию, включая мясо и молочные продукты. Вследствие этого даже черный рынок снабжен очень бедно и не может удовлетворять самые элементарные потребности населения.

Жилищный вопрос с каждым днем становится все более тревожным не только из-за военного разрушения, но еще и потому, что значительное число русских ввезено в страну и этот ввоз продолжается. В городах целые кварталы захвачены для нужд Красной Армии и гражданских русских. Максимальная жилищная площадь для эстонцев установлена в 6 квадратных метров на человека. В Таллинне уже не может быть и речи о собственной квартире: для многих даже собственная комната стала неосуществимой мечтой — угол комнаты, как правило, это все, что ныне можно иметь.

Данное исследование не останавливается на периоде немецкой оккупации 1941-44 г дов, потому что это уже дело прошлого, но все же можно сказать, что положение эстонских рабочих под немецкой оккупацией было почти также невыносимо. Они не имели права выбора места своей работы и своего местожительства; им не позволялось организовываться в профсоюзы; они были лишены права бастовать и объединяться политически, а также были лишены и права свободы мысли. Что же касается политического угнетения, то тюрьмы были переполнены; тысячи были казнены без суда: не только коммунисты и социалисты, но также и огромное число эстонских либералов и патриотов. Тысячи эстонских рабочих и молодежи были высланы в Германию на работы в военной промышленности; защиты труда не существовало, рабочее страхование было настолько низко, что ни в коей мере не помогало рабочим. Уровень жизни упал страшно низко и, как показано выше, нет никаких признаков на его повышение в настоящем. Единственное отличие в пользу настоящего: свободная продажа алкоголя и немного больший хлебный паек.

Если под немецкой оккупацией все было подчинено нацистскому культу "вождя," то под русской происходит тоже самое: боль-

шевистский культ "вождя" заместил нацистский.

Принимая во внимание все выше сказанное, должно быть ясно, почему эстонский рабочий, котоый боролся за право иметь свои политические партии и профсоюзы, за право свободно избирать место работы и жительства и выиграл эти права и, в результате этого выигрыша, достиг европейского уровня жизни, не может принять "рабочий рай," установленный ныне на территории Эстонской республики.

Эстонская Социалистическая Ассоциация считает своим долгом обратить внимание всего демократического мира на условия, до которых низведена Эстония; Ассоциация твердо уверена, что она выражает единодушное желание всех рабочих Эстонии в их страстной жажде восстановить Эстонию в ее суверенных правах, установить в ней, совместно с другими классами, демократический порядок.

Эстонские рабочие все еще не потеряли веры в доктрину самоопределения наций и с нетерпением ждут применения к Эстонии принципов Атлантической Хартии.

Решительное и страстное желание эстонских рабочих — восстановление свободной и действительно независимой демократической республики, в которой рабочие снова должны иметь все демократические свободы, чтобы бороться за свои собственные интересы и организовывать свою экономическую и политическую жизнь согласно своим собственным желаниям.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Чем только не помогали русские колонисты своей несчастной "старой" родине — России, попавшей в беду во время нашествия наци-фашистов: жертвовали деньги, одежду, обувь, семена, посылали медикаменты, хирургические инструменты и т. д. Помощь оказывалась большая — моральная и материальная. Враг, в конце концов, побежден и повержен в прах.

Так ли это? Разгромлен ли враг России — враг русского народа? Повидимому, нет: враг русского народа продолжает жить и ПРИЧИНЯТЬ ему бедствия. Этот враг ни кто иной, как правящая головка коммунистической партии. Почему? Потому что эти господа издеваются не только над нашими близкими, живущими в так называемом "советском союзе," но и над нами, живущими вне орбиты их действия; за нашу помощь во время войны они лишили нас возможности помочь материально нашим близким.

Недавно мне довелось видеть две квитанции Одесской таможни, которая, перечислив предметы ,посланные русским колонистом своим родным, отослала их отправителю с указанием, что они не дозволены в СССР. Что же это за предметы? Это — поношенная одежда и отрез материи на женское платье. Этот колонист душой и телом стоял за 'край родной," но нужно было видеть его гнев, когда ему вернули посылки и потребовали оплатить обратную пересылку.

Родные другого руского колониста за посылку с одеждой, которая здесь обошлась ему почти в 30 долларов, заплатили 2,250 рублей и написали ему: "Дюже тоби дякуем, али, будь ласка, не посылай нам бильше ничого, бо за сю посылку мы до смерти не росплатымся, — мы позычыли гроши, щоб выкупить посылку" . . .

Зачем такое садистское издевательство над людьми? . . . Ведь отлично известно, что таможенные рогатки построены для защиты товаров отечественной промышленности, но о каких товарах может быть речь в России нынешнего дня?! Там до войны люди ходили оборванные, в соломенных лаптях, а сегодня там — невообразимая нищета, голод, холод и неописуемое бесправие.

Такими умопомрачительными пошлинами на посылки советская власть не допускает помощи имеющим несчастье жить в стране "уже построенного социализма" родным честных русских труженников, проживающих в Америке. В то же время соввласть разрешает переводить деньги в Россию по курсу — 5 р. 30 к. за 1 американский доллар, который стоит в СССР около 150 рублей. За 5-6 долларов вы можете купить здесь пару ботинок, а в России за такие ботинки нужно заплатить не менее 600 рублей. Значит, на денежных операциях совправительство хорошо зарабатывает.

Из всего этого вытекает, что за нашу честную, благородную работу по защите России совправительство платит нам, русским выходцам в Америке, черной неблагодарностью. Почему все это делается? Очевидно потому, что в СССР ведется, как всегда, яростная компропаганда о бедственном положении рабочего класса в странах капитализма, из которых вдруг приходят посылки в страну "социализма," где "все обилием дышет."

Ф. Коваленко

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

ФРАНЦИЯ

Конгрес Французских Анархистов

МТР. — 13 сентября 1946 года в Дижоне, предместье Парижа, состоялся съезд анархической молодежи Франции. Этот съезд был созван после проведеннего референдума временным Национальным Комитетом.

На съезде присутствовали: представители Федерации Анархистов Франции, делегат испанской анархической молодежи и секретарь Федерации Анархистов Великобритании. Съезд заслушал финансовый отчет временного Национального Комитета и доклады по вопросам культуры и пропаганды анархических идей. Подробно обсуждались проблемы синдикализма, антимилитаризма, рабочей солидарности и тактики. После плодотворных дискуссий все доклады были приняты единодушно или почти единогласно.

Юношеский съезд высказался за усиление борьбы против милитаризма и военной подготовки, а также против всякого рода притеснений. Была выражена готовность поддерживать Всеобщую Конфедерацию Труда и утверджено решение войти в состав Международной Федерации Анархической Молодежи. Съезд оформил свою организацию, назвав ее "Федерацией Анархической Молодежи," и избрал новый Национальный Комитет сроком на один год. В уставе ФАМ изложены принципы анархизма и свободного коммунизма.

С 20 июля 1946 выпускается ежемесячный журнал "Анархическая Молодежь," который в ближайшем будущем будет выпускаться два раза в месяц. Газета "Ле Либертер" выражает надежду, что новая организация анархической молодежи — ФАМ — сможет оказать в ближайшие месяцы благотворное влияние на юношество Франции.

* * *

Там же состоялся 13-15 сентября 1946 г. съезд Французской Федерации Анархистов, на котором были представлены группы всех уголков Франции. На съезде присутствовали представители испанского и английского либертарного движения.

После оживленных прений съезд одобрил финансовый отчет и доклады Комитета. Дискуссия по редактированию газеты "Либертер" была продолжительной и весьма плодотворной: делегаты групп предложили много интересных советов. Ответственным редакторам газеты съезд выразил признательность за их самоотверженную работу, давшую хорошие результаты.

На съезде был широко продискуссирован вопрос о синдикализме. Съезд высказался за то, что Федерация Анархистов Франции должна поддерживать Всеобщую Конфедерацию Труда, которая является выражением аполитичного синдиканизма, хотя связь с ВКТ не является обязательной для синдикально-организованных активистов ФАФ. По вопросам революционной тактики и солидарности, а также по вопросам международных проблем и взаимоотношений съезд подтвердил свои решения, вынесенные на годичном съезде, состоявшемся в окрябре 1945 года.

Перед закрытием съезда была принята резолюция с требованием амнистии всем осужденным за антимилитаристскую деятельность или нарушившим военную дисциплину.

От Зарубежного Информационного Бюро

Деяния некоторых эмигрантов вызывают среди нас возмущение и тревогу. В годы войны нашлись эмигранты, продававшие наших соотечественников Гитлеру, а затем в среде эмигрантов оказались люди, которые стали продавать и предавать русских Сталину.

За последний год их деятельность приняла особенно омерзительный характер. Жертвами их являлись преимущественно новые эмигранты — "невозвращенцы," вверившие свое будущее и свою жизнь своим соотечественникам. За каждую виданную голову предатели получали от 3 до 5 тысяч франков.

Во время парижской мирной конференции советская власть почти прекратила — в западной Европе — ловлю русских людей. Однако весьма серьезные данные заставляют нас полагать, что мы накануне новой волны предательств, насилий и убийств.

Поэтому необходимы некоторые меры самозащиты: необходимо знать врага, сорвать маску с предателй, притаившихся среди нас. Всем зарубежникам известны имена эмигрантов — агентов сов. власти, действующих более или менее открыто, вроде Ступницкого, Рощина-Днепрова, проф. Маркова, Полторацкого, Ольги Игнатьевой, проф. Один-

ца, священника Константина Замбржицкого, Матьяша, Кочвы, Шибанова и т. д.

Но кроме этих знатных людей советского Зарубежья, существует еще ряд менее известных эмигрантов занимающихся провокацией, доносительством и торговлей русскими людьми.

Деятельность этих людей несомненно усилится в ближайшем будущем. Информационное Зарубежное Бюро принуждено поэтому опубликовать первый список, проживающих во Франции 14-ти эмигрантов-предателей:

1. ЛИПАТОВ Виктор, рю дэ Лиля, Пети Кламар.
2. ЖИДКОВ Олег, 13 авеню Р. Пуанкаре, Париж
3. ГОЛЫШЕВ Павел, священник — приход рю Петель, Париж.
4. КУЧЕРОВ Сергей, рю де Шемен Вер, Аньер.
5. КРАСЕЛЬНИК, 33 рю де Петроград, Париж.
6. ХУДОШИНА Анна, 30 рю Клемансо, Альгранж, Мозель.
7. ДАВИД, 524 Шемен де Мазарк Сант-Ан, Марсель.
8. РОЗЕНБАХ Дмитрий, Аннесин.
9. ИВАНОВ Алексей, 28 кур Лафаит, Лион.
10. КАПАКЛИ Андрей, 25 рю Денфер.—Рошеро, Гренобль.
11. РЕЗНИК Ольга, 22 Авеню дю М-ль Фош, Монбелиар.
12. ДРИЖЕНКО Анатолий, 3 рю Пармантье Туркуан, Норд.
13. БОЗЕНКОПФ Татьяна, 15 рю де Бержер, Бельфор.
14. БАРАБАШ Григорий, 1 рю Кирштейн, Страсбург.

Прим. Редакции "ДТП": Редакция не берет на себя ответственность за сообщенные Зарубежным Информационным Бюро факты.

ИТАЛИЯ

Съезд Анархической Молодежи Италии

МТР. — 20 и 21 июля 1946 года состоялся съезд анархической молодежи Италии, в котором приняла участие официальная испанская делегация, которая представляла временную комиссию Международной Анархической Молодежи. Итальянским членом этой комиссии был избран т. Амарос. На шести заседаниях съезда были продискуссированы важные вопросы свободнического движения.

Делегации Турина и Генуи внесли предложение выработать особую конституцию для Федерации Анархической Молодежи Италии. После долгих прений было решено делегировать в Национальный Совет Федерации Анархистов Италии трех молодых товарищей, которые должны будут вести организационную работу, навещать группы и развивать деятельность в пользу либертарного движения.

Во время заседаний съезда был выпущен журнал анархической молодежи под названием "Gioventu Anarchica."

Конструктивный Анархизм

МТР. — Юный испанский активист Жермен, присутствовавший на съезде итальянской анархической молодежи, совершил поездку по Италии и посетил город Каррару, который он описал на страницах журнала испанской молодежи "Рута."

Каррара, пишет Жермен, город итальянского анархизма, как Барселона — город испанского анархизма. Здесь чувствуется так же, как в Испании в 1936-39 годах. Анархическое движение в Карраре — чисто пролетарское: 90% товарищей работает в мраморных каменоломнях, которые характеризуют этот город, как столицу Апулии. Здесь имеются кооперативные предприятия, деятельность которых направляется анархистами. Работа хорошо налажена и обещает привести к новому прогрессу в будущем.

Анархическая организация в Карраре является самой сильной группой. Поэтому и город занимает особое место среди итальянских городов. Во время немецкой оккупации Каррара была освобождена анархистами. В продолжении некоторого времени они были полными хозяевами города и активистами во всех делах и начинаниях. В общем и целом, товарищи приобрели большую симпатию и уважение населения своими конструктивными работами. Самым важным делом была реконструкция очень важного моста, разрушенного немцами, который местные власти не могли решиться восстановить немедленно. Со дня реконструкции народ назвал этот мост "Мостом Анархистов." Углекопы Каррары, без различия политических взглядов, всегда обращаются к нашим товарищам при поисках работы.

Журнал итальянских анархистов в Милане "Иль Либертарио" в №-ре от 28 августа 1946 дополняет факты указанием, что анархисты Каррары организовали также детскую колонию на берегу моря, в которой насчитывается 180 детей и которую обслуживают женщины, принадлежащие к анархическому движению. Колония называется "Колония де ла ФАИ," т.е. Федерации Анархистов Италии.

Предполагается соорудить большой дворец для администрации всех местных организаций, а также издание ежедневной газеты, как органа кооперативов.

БОЛГАРИЯ

1. До Выборов в Народное Собрание

В разгар войны образовался в Болгарии "Отечественный Фронт" и 9-го сентября 1944 года поставил свое правительство во главе с Кимоном Георгиевым. Коммунисты, опираясь на красную армию, постепенно вытеснили из министерств земледельцев и социалистов и в результате компартия установила в Болгарии свое безраздельное господство, превратив ее в вотчину Сталина и Ко.

Известный американский журналист Рюбен Маркхэм, корреспондент бостонской газеты "Крисчен Сайенс Монитор," много лет проживший в Болгарии и выступавший в 1923 году против притеснения рабочих и крестьян и против гонения на коммунистов правительства Цанкова, оставил Болгарию в 1927 году и опять вернулся в Софию в сентябре 1945 года. По его беспристрастным наблюдениям над деятельностью комдиктатуры, — "история не знает худших репрессий подавления СВОБОДЫ в Болгарии, практикуемых коммунистами; в смысле насилия, издевательства над человеческой личностью, разгона собраний и митингов, цензурирования печати и предотвращения выражения общественного мнения коммунустические правительства Болгарии и Румынии превзошли своею свирепой ЖЕСТОКОСТЬЮ всех тиранов мира." Эти заключения Рюбен Маркхем опубликовал после высылки его сначала из Болгарии, а затем, в конце июня 1946 года, из Румынии.

Маркхэм навлек на себя немилость коммунистических властей тем, что он, осмелился передать в своих депешах разгул большевицкой реакции. Хуже всего не нравилось диктатурщикам то, что содержание депеш Маркхэма передавалось из Нью Иорка в Болгарию по американскому радио. В чем же заключается коммунистическая жестокость и реакция? Чтобы понять и осмыслить это, приведем кратоке содержание его депеши от 2-X-45 года, в которой он описывает историю скромного и никому неизвестного сапожника Петра Петрова, 25 лет тому назад бежавшего из Фракии в Софию, где он, после долгих лет упорного труда, открыл сапожную мастерскую и даже купил крошечную квартиру в одном из кооперативных домов в Софии. У него жена и двое детей. Он миролюбив и крепкий духом человек. Автор давно его знает лично.

"В окрябре 1944 года, — рассказывает Маркхэм, — Петров был демобилизован из болгарской армии. Вскоре по возвращению домой он был арестован двумя милиционерами и посажен в маленький гараж, так набитый такими же, как и Петров, арестованными, что им пришлось стоять и днем и ночью. Его часто брали на допрос, с которого он возвращался в полусознательном состоянии. Эта пытка продолжалась две недели. От него (коммунисты-чекисты) старались добиться признания, что он был сторонником фашиста Цанкова. В конце концов Петров подписал все бумаги, которые предъявили ему, и был предан нарсуду, успевшему уже приговорить к этому времени 10,000 болгар к тюрьме и расстрелу, согласно официальным отчетам.

"Нарсуд однако оправдал его. Но при выходе из залы суда Петрова опять схватили милиционеры и отправили в концлагерь на каторжные работы. Петров работал на рытье ж-д туннеля. За это ему ничего не платили, а его питание состояло из чернего хлеба и бобового супа. Спал он в бараках на голых досках. Одет был в лохмотья, босой, как и все остальные. Все его имущество было конфисковано.

"Еслибы вам случилось проехать по пыльной дороге близ деревни Россица в северной Болгарии, вы могли бы встретить там Петрова, которому на прошлой неделе исполнилось 40 лет. У него нет зубов: они были выбиты во время допросов, на голове, лишенной волос, видны еще рубцы и следы побоев. Он очень худ, бледен, ко всему равнодушен, черные блестящие глаза потускнели, а ходит он, как робот.

"Два раза в месяц разрешено делать ему передачи съестного, но семья его сама голодает и ничего не может прислать. Он старается не думать о семье. Редкие свидания, какие у него были, приносили ему больше горя, чем радости, так как вид детей причинял ему страдания . . .

"Мне известно о 6 таких концлагерях, в которых находятся сотни таких же заключенных. Всюду царит террор. Люди боятся бессудных казней . . ."

По свидетельству Маркхэма местные большевицкие комитеты облагают население высокими налогами, вымогают деньги на компартийные цели, конфискуют имущество упрямцев. Концлагери переполнены политзаключенными. Каждый может быть схвачен и отправлен в концлагерь, подобно Петрову, и будет оставаться там, пока этого хочет компартия. Нарсуды являются политическим орудием коммунистов. Многие приговоры их продиктованы местными коммунистическими клубами. Милиция является полицейским аппаратом компартии, которая делает все, что хочет, так как ей принадлежит вся исполнительная и законодательная власть.

Особенное возмущение коммунистов вызвало заявление Маркхэма, сделанное им 17 октября 1945 года. Оно гласило:

"Америка не может поверить, что в вашей стране (Болгарии) процветает СВОБОДА, когда на каждом углу висят плакаты с лозунгом: **'Кровью мы завоевали власть и без кровопролития ее не отдадим'** . . . Такие лозунги не сулят ничего доброго. Дайте болгарскому народу возможность свободно высказаться, без угроз, арестов и концентрационных лагерей."

В конце октября 1945 года в Софию прибыл журналист Марк Этридж, командированный Бэрнсом на Балканы для ознакомления с политическим положением. К его приезду готовились, поэтому компартия разрешила маленькое послабление: появились три оппозиционные газеты, сняли цензуру с отправляемых заграницу депеш, разрешили устройство митингов, освободили 2,000 политзаключенных, а семьям казненных позволили вернуться домой. Но послабление не ввело Этриджа в заблуждение: вскоре он узнал, что вся армия находится под строгим контролем большевицких политруков, что все служащие, учителя и рабочие, принудительно организованные в казенные профсоюзы, управляются компартией, распространяющей свое давление и на все деревенские организации.

Готовясь к выборам, компартия дала всем этим организациям письменные инструкции о том, как голосовать, обязательно с оркестрами музыки: в городах каждый дом был поставлен под контроль приставленных к ним коммунистов, которые побывали у каждого и старались выведать, будет ли он голосовать за выставленный правительством единый список; в деревнях же коммунисты устраивали шествия под хоровые крики: "Смерть политической оппозиции!"

Под давлением Сталина и его армии большевицкий режим в Болгарии укрепился. В депеше из Софии Маркхэм сообщал 25 марта 1946 г. следующее:

"Существующий в Болгарии режим очень не популярен. Большинство населения коммунистов ненавидит. Страна очень тяжело переносит пребывание в ней красной армии, сопровождаемое национальным унижением и жестокостями. У всех перед глазами фаворитизм компартии при распределении **должностей,** абсолютистские методы управления, превращение армии в партийное орудие и тирания... Правительству помогают коммунистическая пресса, московское и местное радио и советские офицеры."

Положение ничуть не изменилось к лучшему. Компартия сейчас проводит чистку, которой руководит старый работник коминтерна и правоверный сталинец г. Георгий Димитров, арестовавший лидеров оппозиции. Чистят военные и гражданские учреждения. Ликвидируются некоторые элементы из "Отечественного Фронта."

2. После "выборов" в Народное Собрание

"Демократия" в Болгарии с топором в руках. Она осуществляется исключительными законами и преследованиями всех, кто не думает так, как "непогрешимое правительство" . . . Политический лик вполне определился. После выборов в "Великое Народное" Собрание компартия может прикрывать свою диктатуру пустыми фирмами других несуществующих партий Отечественного Фронта. Земледельцы и социалисты в оппозиции. Земледельцы — самая сильная партия в Болгарии. Обе партии издают по одной газете, но организационная деятельность, благодаря преследованиям власти, для них невозможна. Газеты их часто закрываются. То же самое происходит и с газетой демократов — слабая буржуазная группировка, которая, благодаря внешнему давлению и беснующейся диктатуре, снова оживает.

Еслибы диктатура не была такой жестокой и такой унизительной для человеческой личности, то граждане Болгарии никогда не вспоминали бы о демократии с сожалением. Эта истина подтверждается на каждом шагу. Лица, которые никогда не имели уважения к демократии, теперь говорят о ней с воодушевлением. Эту слабость пытается использовать и правящая диктатура, которая после всяческих тоталитарных бесчинств, упорно рекламирует себя, как "наивысшую демократию." Разумеется, от этого не становится легче ее жертвам. Они гибнут в каторгах и тюрьмах, гнутся под нуждой и голодом на каторжных работах и проклинают дьявольскую изобретательность власти, которая подлейшее **рабство** называет демократией.

ЭКОНОМИКА Болгарии находится в очень бедственном положении. Правительство расчитывает предотвратить полнейшее падение лева внутренними займами. Базары все больше пустеют и граждане озабочены мрачными мыслями, как пережить зиму. В жирах уже давно недостаток. Другие продукты, как сыр, кашкавал (желтый сыр), молоко, яйца, чечевица и колбасные изделия давно забыты. Зима принесет народу еще больше бедствий, потому что предметы широкого потребления: фасоль, лук, картофель и прочие также исчезли.

Домохозяйки обходят пустые магазины или часами стоят в очередях и, ничего не получая, уходят в очаянии. Система распределения отвратительна. Имеются купоны на все, но нет товаров. Даже еслибы они имелись, то количество и качество выдаваемых предметов таково, что человек не может на них прожить. Народ в целом вынужден прибегать к услугам черного рынка, где дрянные товары продаются по фантастическим ценам. На многие продукты цены поднялись в 30, 60, 100 и больше раз. Дороговизна на

жиры, мясные и молочные продукты, на обувь, одежду, на кустарные и промышленные товары — ужасна. А главное — их нельзя найти. Большой недостаток в белье, в бумажных и шерстяных товарах. Ордера на них раздаются пристрастно — прежде всего членам **правительственной партии.** Другие ничего не могут получить. Широкие народные массы изнемогают от этого кризиса. Хуже всего страдают рабочие.

Правительство надеется на будущее, когда будут завершены его аграрные и политические реформы, которые отдадут весь народ в когти государственного рабства. После **насилий** во время выборов и их **фальсификации** деревня чувствует себя оскорбленной и смотрит угрюмо. Это имеет решающее значение для всего народа земледельческой страны и определенно будет иметь важные экономические последствия.

Торговля, благодаря чинимым препятствиям частной инициативе, совершенно замерла. Изоляция от других стран не позволяет ввозить материалы и товары, которые единственно могли бы ее оживить. Создаются государственные лавки и земледельческие "кооперативы" (последние ничего общего не имеют с кооперацией), при помощи которых власть устанавливает ПОЛНОЕ господство государства в экономической жизни. Страна и ее экономика огосудорствляются.

Либертарное движение, как и при фашизме, преследуется. После 9-го сентября 1944 года оно имело 2-3 месяца полулегальной жизни. Через некоторое время после этой даты Министерство Информации выдало разрешение на издание газеты "Рабочая Мысль" — орган анархо-коммунистической Федерации Болгарии. Вышло всего семь номеров, которые издавались при угрозах и при бесчисленных препятствиях. В настоящее время нельзя вести никакой открытой организационной работы. Книги, которые изредка издаются с разрешения Министерства Информации, конфискуются коммунистической полицией.

Десятки анархистов месяцы проводят в каторжных лагерях. Оппозиционные газеты недавно (в ноябре 1946 г.) опубликовали список заключенных, в котором упомянуты имена 20 анархистов, интернированных или сидящих в каторжных лагерях. Чтобы сохранить жизнь людей, несогласных с символом веры большевизма и только за это преследуемых комдиктатурой, и право пропаганды,— нужна согласованная, хорошо организован. кампания международной либертарной и социалистической печати, телеграммы протеста и выступления рабочих организаций и союзов, в особенности крупных объединений рабочих, единомышленники которых преследуются в Болгарии. Террор против социалистов, благодаря заступничеству демократических правительств, не так силен. Во всяком случае, земледельцы из БЗНС (Болгарский Земледельческий Национальный Союз) понесли большие жертвы, как в предвыборной кампании, так и в других случаях. В конечном счете комдиктатура объявила такие избирательные результаты, какие ей нужны, потому что никто не может контролировать ее.

ПИСЬМО ИЗ БОЛГАРИИ

11-го октября 1946

Дорогой товарищ Максимов! В начале этого года я написал Вам по старому адресу, но, повидимому, Вы не получили моего письма. Сейчас я узнал, к своему большому удовольствию, что журнал "Дело Труда-Пробуждение" продолжает выходит, и разносит в одичавший и потонувший во мраке мир свет анархизма.

Прочиал в № 18 журнала Ваш анализ о "Власовщине" и великолепную сатью т. К. Филипповича. Они вполне отвечают моему представлению по этим вопросам. Радуюсь тому обстоятельству, что, хотя и далеко находимся друг от друга и живем в различных условиях, между нами существует полнейшее единомыслие.

Хорошо было бы, еслибы наши организации в демокр. странах проявили большую активность, чтобы заинтересовать общественное мнение устройством собраний и демонстраций в защиту свобод нашего народа.

С товарищеским приветом **X.**

ШВЕЙЦАРИЯ

В Память М. А. Бакунина

30 июня 1946 года, в день 70 годовщины смерти знаменитого революционера-анархиста Михаила Александровича БАКУНИНА, в Берне, Швейцария, где скончался и похоронен неугомонный трибун и активный участник многих революций в странах Европы, состоялось первое после войны интернациональное собрание анархистов, посвященное памяти великого борца за свободу и справедливость. На это собрание прибыли

не только представители анархического движения из разноязычных районов Швейцарии, но и официальные делегаты от анархических группировок Англии и Франции, а также отдельные анархисты Италии, Испании и Польши. Особо были представлены беженцы-испанцы, среди которых идеи Бакунина имеют многих последователей. Были присланы приветствия от анархистов Италии, Голландии, Швеции и от испанских групп во Франции.

В анархических кругах привествуется первая после войны встреча единомышленников и популярна мысль об установлении ежегодных встреч в день смерти М. А. Бакунина. ("Фридом," 27 июля 1946, № 20.)

Чествование памяти М. А. Бакунина происходило по следующей программе: утром 30 июня состоялось заседание в Бернском Доме, посвященное принципам учения Бакунина; днем у могилы Бакунина на Бернском кладбище состоялась гражданская церемония, во время которой были произнесены речи на французском, английском и немецком языках, посвященные памяти учителя. В заключение были исполнены некоторые музыкалщные вещи Моцарта.

БОЛИВИЯ

Южно - американскими республиками упраляют главным образом диктаторы того или иного цвета. Но цвет диктатора ничуть не влияет на положение населения: оно остается бесправным и жестоко эксплоатируемым. До недавнего времени Боливией, граничащей на юге с Аргентиной и Парагваем, на севере и востоке с Бразилией, а на западе с Перу и Чили, управляла военная "хунта," свергнувшая в декабре 1943 г. президента Пенаранду и поставившая во главе управления майора Виллароель. Этот политический переворот был окрашен в фашистский цвет. Новое "революционное правительство" Боливии нуждалось больше всего в признании США, Англии и Пан-Американского Союза, а союзники нуждались в боливийском олове, добыча которого составляет 15% мирового производства. Вследствие этого в июле 1944 г. США и Англия признали правительство Виллароеля, который в августе того же года превратился из временного президента в постоянного.

Население Боливии — (3.535.000 человек, из коих 400.000 белых и метисов, а остальные индейцы — почти все безграмотное) — не испытало от этого переворота никакого облегчения: оно попрежнему безудержно эксплоатировалось. Фактически страной управляет тот, кого поддерживает военный гарнизон столицы Ла Паз, расположенной на высоте 12.700 футов, с населением около 250.000 жителей. 20 июля 1946 г. в столице дали выстрел по президенту Виллароель, произносившего с балкона дворца речь к собравшейся на площади большой толпе. Одновременно вспыхнули беспорядки в университете и в других местах. Затем началась уличная свалка. Бои продолжались 4 дня. Президентский дворец был взят штурмом. В бою был ранен и выброшен из окна президент Виллароель, который был добит на улице. Его обнаженный труп повесили на фонарном столбе рядом с телами его министров. Потом тело мертвого Виллароеля возили на танке по улицам столицы и показывали народу, а затем снова повесили на фонарном столбе. Успех переворота объясняется тем, что к студентам и рабочим присоединилась армия—ла-пазский гарнизон. Новое правительство, составленное из представителей университета, студенческих групп и рабочих организаций, возглавляет председатель верховного суда Нестор Гвейен. Декретом правительства Гвейена восстановлены все гражданские свободы и освобождаются из тюрем все политзаключенные. Насколько новое "революционное правительство" искренно в своих обещаниях, — покажет ближайшее будущее.

Всякое централизованное государство, каким бы либеральным оно ни являлось, хотя-бы даже оно носило республиканскую форму, по необходимости угнетатель, эксплуататор народных масс в пользу привилегированного класса. Ему необходима армия, чтобы сдерживать эти массы, а существование этой вооруженной силы подталкивает его к войне . . . Всеобщий мир будет невозможен, пока существуют нынешние централизованные государства.

М. Бакунин

Для избавления людей от этих страшных бедствий, вооружений и войны, которые все увеличиваются, нужны НЕ конгрессы, не конференции, не трактаты и судилища, а уничтожение того орудия насилия, которое называется правительствами, от которых происходят величайшие бедствия людей.

Л. Толстой

ИЛЬЯ ЯКИМОВИЧ ЗАГАЙГОРА

На 50-м году жизни ушел в небытие долголетний участник рабочего освободительного движения, Илья Якимович Загайгора, родом из с. Литвиновки, Жашковской волости, Киевской губернии, проживший в Америке более 30 лет. Для всех, знавших покойного, смерть И. Я. оказалась полной неожиданностью. Покойный страдал пороком сердца, но ничто не предвещало скорой кончины.

За неделю до смерти И. Я. вернулся в г. Нью Иорк из Бикон, где он работал поваром на даче. Вечером 4 сентября 1946 года И. Я. почувствовал себя дурно и ближайший друг его, т. И. Данилюк, вызвал амбуланс, который в сопровождении последнего доставил больного в городской госпиталь "Бельвью" в 10 часов вечера. Спустя два часа И. Я. скончался, о чем администрация лечебницы уведомила т. Данилюка телеграммой.

Прибыл Загайгора в Америку в 1913 году, жил сначала в Канаде, а в конце 1918 года пересилился в Детройт, штат Мичиган, где он работал на заводе Форда и где он принимал участие в Союзе Русских Рабочих, а затем, после Палмеровских погромов, в издании журнала "Волна," начавшего выходить нелегально в 1920 г. В начале экономического кризиса, в 1930 году, он переехал в г. Нью Иорк и работал в ресторанах, состоял в профсоюзе ресторанных рабочих, в организации которого он принимал деятельное участие. Покойный охотно отзывался на нужды журнала "Дело Труда-Пробуждение," и энергично отстаивал идеи вольного коммунизма.

Похоронили И. Я. 8 сентября на Роовском кладбище, Кэссвилл, Нью Джерзи. Тело покойного провожали многие друзья и товарищи. На гроб было возложено два венка: от 25 Отдела РООВА и от друзей. Перед опусканием тела в могилу т. С. Мурашко произнес короткую, но прочувствованную речь.

Гражданские похороны закончились скромной трапезой в честь покойного. В короткой речи т. В. Бондаренко отметил безвластные идеалы И. Я. и его стремление служить делу анархии. В память покойного участники трапезы собрали между собой 51 доллар в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение."

Покойный Илья Якимович был добрым отзывчивым человеком и откликался на всякие нужды. Он жил напряженной жизнью и боролся за лучшее будущее трудового человечества.

Мир праху твоему, безвременно ушедший соратник!

Земляк

ПРИЗЫВ СТАРОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Более 30 лет прошло с тех пор, как я бежал в Америку от царского режима. Меня тянуло сюда сильное желание избавиться от жандармских преследований и зажить свободной жизнью. Увы, я был сильно разочарован, когда увидел, что и здесь рабочие тоже жестоко эксплоатировались и во время безработицы голодными бродили по улицам городов.

Познав обман, мой дух бунтарский еще сильнее стал, и с тех пор рабочего титана я неустанно к восстанню призывал.

Шла война, лилась кровь, поля усеивались трупами, но вдруг, к восторгу бунтаря, в России загорелася заря: революция святая летела в мир на крыльях мая.

Мы здесь с восторгом приняли ее и готовы были лететь ей на помощь немедленно:

Так лети же, дорогая, я на помощь к тебе мчусь
И, на пути все сметая, с тобою я объединюсь.

С таким вот романтически-возвышенным и жертвенным настроением меня и многих моих товарищей депортировали в Россию.

* * *

И так, я снова в России, в России без царя, без жандармов . . . Но, увы, с революцией я не объединился, а прямо с поезда в подвале на Лубянке номер два очутился. Там уже томились анархисты, социал-демократы и социалисты-революционеры. Даже последователи Льва Толстого, никому не делавшие ничего плохого, и те за свое несопротивленчество в лубянском подвале очутились.

Этого никто не ожидал, особенно те, кто пережил царско-жандармское насилие. Никто не ожидал, что марксистские ублюдки окажутся худшими угнетателями и эксплуататорами, чем правители царского времени. Опять аресты, тюремное заключение, ссылка в Сибирь и расстрелы.

Как известно, при царе было довольно тюрем, но при большевиках их не хватило, поэтому понадобилось превращать монастыри в тюрьмы и строить концлагери. В одной Москве, насколько мне известно, кроме Лубянки № 2, где растреливались без суда, есть еще Лубянка № 11. Помимо этого в Москве имеется огромная царского времени тюрьма Таганка, где я имел счастье встретить соц.-революционеров, максималистов, соц.-демократов, анархистов: Горелика, Ярчука и многих других, в том числе и Максимова, продолжающего разоблачать Ченхиз Ханов, засевших в Кремле. Кроме этого, в Москве есть Бутырки, где наши товарищи подвергались избиению.

Пришлось возвращаться в Америку под капиталистическую эксплуатацию. Но по возвращении оказалось, что Федерация Союзов Русских Рабочих была разгромлена Палмеровской реакцией, капиталистическими правителями, напуганными русской революцией. Но все то, что происходило при царском режиме и что произошло в Америке, все это, по сравнению с большевистским деспотизмом, с планомерной и беспрерывной реакцией "научного" социализма, лишь незначительные, скоро забываемые, уколы.

Переживши все это, я продолжаю верить в силу трудящихся масс, в то, что они, раньше или позже, с корнем вырвут большевистский деспотизм в России. Ведь Николай второй поплатился головой за свои грехи и за грехи своих предшественников, так почему же Сталину и его сотрудникам не поплатиться своими головами? Царизм существовал триста лет, а большевистский режим существует всего лишь 29 и за это время причинил народам России гораздо больше горя и страданий, чем все вместе взятые цари за триста лет. Ясно, поэтому, что дни большевизма сочтены.

Я знаю, свобода легко не дается, я знаю, что для ее завоевания угнетенные должны будут принести большие жертвы, но я также знаю, что стоит только рабочим покрепче объединиться и насилие над ними не сможет долго длиться. Наше орудие в этой борьбе — сильная печать и мы должны ее непрестанно укреплять. Свобода не будет за горами, если мы станем создавать союзы между нами и оказывать помощь всему тому, что стремится к миру безвластному.

Все на помощь "Делу Труда-Пробуждению," освещающему наш путь к освобождению!

А. Буковецкий

ФОНД А. БЕРКМАНА

Фонд Помощи Заключенным и Ссыльным Русским Анархистам и Анархо-Синдикалистам имени Александра Беркмана при Международном Товариществе Рабочих. Чикагская Секция.

(25 лет деятельности)

Русская революция 1917 года освободила из тюрем, каторги и ссылки всех политических заключенных и Красные Кресты, организованные русскими революционерами-эмигрантами в Европе и в Соединенных Штатах, в целях моральной и материальной поддержки своим собратьям, томившимся в царских местах заключения, прекратили свое существование. Огромное большинство деятелей этих Крестов поспешило вернуться на родину, чтобы принять активное участие в революционной деятельности.

Однако медовый месяц русской свободы оказался непродолжительным. Большевистский переворот 7 ноября 1917 года положил ему конец. Захватив власть, большевики немедленно установили режим страшного террора против всех инакомыслящих. Тюрьмы быстро стали заполняться социалистами, анархистами, беспартийными рабочими, крестьянами и просто обывателями. Скоро царские тюрьмы не могли вместить арестованных, большевики стали строить концентрационные лагери и расширили территорию ссылки. Мечты русских революционеров сказались иллюзорными и им в спешном порядке снова пришлось организовывать Красные Кресты, чтобы помогать политзаключенным.

Целью этой статьи является не обзор большевистского террора в России (об этом уже много написано и желающие ознакомиться с большевистским террором могут прочесть "Леттерс фром Рошиен Призонс," паблишд фор Ди Интернейшионал Коммитте фор Политикал Призонерс, Алберт енд Чарлес Бони, Нью Иорк, 1925; и особенно "Ди Гиллотин ат Ворк. Твенти ирс оф Террор ин Роша — Дата енд Документс — бай Г. П. Максимов, Чикаго Секшон оф ди Александр Беркман Фонд, Чикаго, 1940), а история возобновления деятельности Красных Крестов.

Уже в конце 1918 года в России стали возникать Общества помощи арестованным и заключенным анархистам, в 1919 году в Москве был организован Анархический Черный Крест, а еще раньше была восстановлена деятельность Всероссийского общеполитического Красного Креста, во главе которого стала мадам Пешкова, бывшая жена Максима Горького. В эти годы страна находилась в состоянии полуголода, все было рационировано и Общества Помощи и Красные Кресты не были в состоянии оказывать заключенным существенной помощи. Политически Россия была изолирована от всего остального мира и Общества Помощи не имели возможности ознакомить заграницу с положением дел в "освобожденной" России. Эта возможность оказалась только в 1921 году, когда в Москву съехались на съезд Профинтерна делегаты европейского рабочего движения. В конце 1921 года Александр Беркман и Эмма Гольдман выехали из России. По их прибытию в Стокгольм, Беркман немедленно выступил с призывом к анархическим группам и орга-

низациям всех стран приступить к работе по организации помощи политзаключенным и ссыльным анархистам в Советской России. Этим воззванием был заложен заграницей фундамент организации Фонд Помощи русским политзаключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам.

В начале 1922 года в Берлин, в разное время, прибыла группа высланных из России анархистов, которые немедленно организовали Комитет Помощи, последний в скором времени объединился с левыми социалистами-революционерами и максималистами и повел работу под именем "Объединенного Комитета по Защите Заключенных Революционеров в России." Комитет просуществовал до Декабря 1926 года. В этом году М.Т.Р. постановило организовать при своем Секретариате "Фонд Помощи заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России." Фонд стал центральным пунктом по сбору средств и связи с заключенными анархистами в России.

В Нью Иорке в 1918 году Пальмеровская реакция вызвала к жизни "Комитет Защиты и Помощи Политзаключенным в С. Ш.", который, когда волна реакции спала и все политзаключенные были освобождены, прекратил свое существование в 1924 году. В 1922 г. Комитет, получив воззвание от А. Беркмана, восстановил Нью Иоркский Красный Крест, который повел работу по сбору средств для заключенных и ссыльных анархистов в Советской России. Деятельность этого Красного Креста продолжалась до 1929 года и в течение этого времени ему содействовали: Радикальная Библиотека Филадельфии, Группа "Свободное Общество" Торонто, Канада, Интернациональный Комитет Помощи Русским Политзаключенным, Кливленд, Охайо, Итальянские группы с газетой "Л'Адуната," Либертарная группа Лос Анжелоса, Анархическая группа Сан-Франциско, еврейские группы Детроита, Сент-Луиса и Лос Анжелоса.

В 1923 г. в Чикаго была организована группа "Свободное Общество," которая, в течение первых двух лет в союзе с социал-демократической группой, а потом самостоятельно, повела работу по сбору средств для заключенных и ссыльных в России революционеров. Группа вошла в связь с М.Т.Р. и получала от его Фонда Помощи адресса заключенных и ссыльных анархистов в Советской России, с которыми группа установила переписку и немедленно начала снабжать их продовольствием, одеждой, литературой и деньгами.

В 1932 г. Секретариат М.Т.Р. предложил некоторым товарищам создать в Чикаго секцию организованного при нем "Фонда Помощи заключенным и ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России." Предложение было принято, секция была организована и стала работать в тесном контакте с группой "Свободное Общество." Попытки создать секции в Детроите и в Лос Анжелосе не увенчались успехом.

С захватом власти в Германии Гитлером, М.Т.Р. перевело Фонд сперва в Голландию, а потом во Францию, в Париж. В это время большевики все больше и больше затрудняли связь политзаключенных с заграничными организациями помощи, а в годы непосредственно предшествовавшие кровавой чистке стали жестоко преследовать всех, кто имел какое-либо сношение с заграницей. В 1936 году большевистское правительство отказалось доставлять заключенным какие бы то ни было посылки из заграницы. Связь с Россией оборвалась и не восстановлена до сих пор. Судьба заключенных осталась неизвестной. Надо полагать, что все они или погибли от голода, холода, изнурительного рабского труда и болезней, или расстреляны. Многие, как Аарон Барон, были арестованы еще в 1920 году . . .

В 1935 году Чикагская Секция Фонда получила от А. Беркмана предложение ознаменовать 15 лет существование Фонда выпуском специального журнала, который ознакомил бы английскиое и американское общественное мнение с судьбой политических заключенных в России. Секция приняла предложение и в 1940 году выпустила вместо журнала большую историческую работу Г. П. Максимова "Гильотина за Работой. Двадцать лет террора в России. (Материалы и документы)". Книга является фундаментальным памятником жертвам большевистского террора и ценным документальным источником для историков Русской Революции.

А. Беркману не пришлось увидеть этой работы: он покончил самоубийством в 1936 году, чтобы избавиться от невыносимых физических страданий, которые причиняла ему болезнь. После смерти Беркмана М.Т.Р. постановило присвоить Фонду Помощи его имя и предложило секциям Фонда сделать то же самое. С этого года Чикагская Секция стала называться "Фондом Помощи имени А. Беркмана."

Когда в 1936 г. была прервана всякая связь с Россией, Чикагская Секция Фонда решила придать своей деятельности интернациональный характер. Во время испанской гражданской войны Секция энергично помогала антифашистам, главным образом Национальной Конфедерации Труда и Иберийской Федерации Анархистов. После поражения лоялистов секция энергично стала помогать испанским товарищам, интернированным во Франции, во французской Африке и переселившимся в страны Центральной и Южной Америки. Секция время от времени снабжала деньгами "Интернациональную Антифашистскую Солидарность," организация, которая исключительно озабочена судьбой великого испанского исхода и рассеяния.

С оккупацией Гитлером большей части Франции наши испанские, русские и особенно еврейские товарищи очутились в страшной опасности: первым угрожал концлагерь и рабский труд, вторым — мучительные пытки и смерть. Чикагская секция Фонда Беркмана не замедлила прийти на помощь нуждающимся товарищам.

Когда союзные войска освободили Северную Африку, секция незамедлила установить связь с интернированными там испанскими товарищами и оказать им материальную помощь, в которой они страшно нуждались. С освобождением Франции и особенно после полного поражения нацистской армии, деятельность секции распространилась на несколько стран: Италия, Франция, Голландия, Польша, Северная Африка, а в последнее время и Германия. Особенное внимание секция уделила испанским товарищам, которые находятся во Франции, многие в лагерях, больные и неспособные к труду.

Примеру Чикагской Секции Беркманского Фонда последовали: Еврейская Федерация, группы Махигана, Лос Анжелеса и Детройта, Чикагская же Итальянская група "Люче" работает в тесном контакте с Секцией Фонда Беркмана.

Общими усилиями в течении последних двух лет

удалось выслать несколько тысяч продовольственных и вещевых посылок, и некоторую сумму денег.

Чикагская Секция Фонда Помощи имена Александра Беркмана выражает сердечную благодарность всем тем организациям и лицам, которые оказывали содействие Фонду во все эти годы.

Чикагска Секция Фонда Помощи
имени Александра Беркмана
при М.Т.Р.
Секретарь **Б. Еленский**

Беркманский Фонд Помощи

Финансовый отчет

(1-го Декабря 1945—6-го Ноября 1946)

ПРИХОД:

Остаток от прошлого отчетного года	248.99
От Группы Могиген	500.00
От русских групп	631.52
От Интерн. Союза Рабочих по жен. платью	125.00
От Индустриальных Рабочих Мира	204.50
От отделов Арбайтер ринг	168.00
От подписчиков Фрайе Арбайтер Штимме	406.25
От Чикагских групп "Свободное Общество" и итальянской "Люче"	1,513.80
От испанских групп	64.50
Деньги вернувшиеся из Италии и Мексики	50.00
Разные мелкие поступления	9.80
Итого	3,922.36

РАСХОД:

Расходы по организации кампании по сбору	120.79
Текущие типографские и почтовые расходы	33.87
Выслано в Мексику больному т-щу	25.25
Отправлено посылок (пища, одежда и медикаменты):	
352 во Францию	2,534.69
71 в Италию	576.80
13 в Польшу	90.52
12 в Германию	112.88
2 в Сев. Африку	14.90
Мелкие расходы	5.86
Итого	3,515.36
В кассе Фонда остается	407.00

Ревизионная Комиссия

Сем Каган
А. Тибери
Ольга Максимова

РЕШЕНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,

СОСТОЯВШЕЙСЯ В ГОРОДЕ НЬЮ ЙОРКЕ 28 СЕНТЯБРЯ 1946 ГОДА

1. Отчет Секретариата

Из доклада федеративного секретаря выяснилось, что во время войны не было возможности не только созвать очередную конференцию, но и не было возможности организовывать регулярные объезды лекторов и агитаторов. Вся деятельность свелась к изданию журнала и к переписке с группами. В процессе войны и эта деятельность значительно ослабла, что отразилось на активности групп. После войны в русской колонии начался процесс отрезвления от патриотического угара и на местах начал проявляться интерес к нашей Федерации и к нашему органу, что ободрило групповиков и они стали настаивать на созыве конференции, чтобы выработать план федеративной деятельности, усилить ее и урегулировать издание журнала.

Помощник секретаря, в течение трех лет ведший федеративную переписку и отчасти помагавший редактору в издании журнала, сделал доклад о финансовой стороне. Три года тому назад, сказал он, финансовое положение журнала было критическим. Пришлось в спешном порядке обратиться к товарищам и читателям с призывом о помощи, о создании издательского фонда. Призыв не остался без ответа, теперь финансовое положение журнала гораздо лучше, чем было раньше.

Товарищ С. дал отчет о восстановлении связи с заграницей. Он довел до сведения конференции, что налажена регулярная посылка журнала в те страны, где имеются наши идейные русские товарищи, делается все возможное, чтобы наш журнал попадал в руки беженцев из России и новых невозвращенцев. Установлен обмен журнала на итальянские, испанские, французские, английские, болгарские и другие идейно родственные нам периодические издания.

В Италии в настоящее время выходит свыше 20 анархических журналов и газет; во Франции мы состоим в связи с двумя газетами и одним журналом; в Болгарии в 40,000 экземпляров выходила а.-к. газета "Рабочая Мысль," орган А. К. Федерации и анархо синдикалисткая газета "Рабочая Солидарность," орган Конфедерации Труда. Обе газеты закрыты коммунистами и их спутниками. Болгарские товарищи пока еще имеют свое книгоиздательство и издают много брошюр.

Связь поддерживается со Швецией, где находится Бюро Международного Товарищества Рабочих, с Чехословакией, Швейцарией и со странами Центральной и Южной Америки.

В г. Нью Иорке издаются следующие либертарные газеты и журналы: пятый год издается американской молодежью ежемесячник —

Why, P. O. Box 208, Station D, New York 3, N.Y.

На испанском языке издается еженедель. газета:

Cultura Proletaria, P. O. Box 1, Sta. D, New York 3, N. Y.

На итальянском языке еженедельник:

L'Adunata, 295 Lafayette St., New York 12, N.Y.

В Чикаго издается орган Индустриальных Рабочих Мира на английском языке:

Industrial Worker, 2422 N. Halstead St., Chicago, Ill.

В **Мексике** выходят на испанском языке:

Tierra & Libertad, Apartado Postal 1563, Mexico, D. F., Mexico.

Solidaridad Obrera, Avenida "16 de Septiembre" 39, Desp. 51, Mexico, D.F., Mexico.
Regeneracion, Apartado 9090, Mexico, D. F.

В Кубе издается на испанском языке:
Solidaridad, Jesus Maria 310, Havana, Cuba.

Южная Америка. В **Аргентине** издаются на испанском языке три газеты:

Solidaridad Obrera, Carlos Kristof, Calle Venezuela, Buenos Aires, Argentina.
La Obra, Julio Martinez, Dean Frenes 424, Buenos Aires, Argentina.
La Protesta, Jose Berenguer, Visytas 894, Buenos Aires, Argentina.

В **Уругвае** издается на итальянском языке еженедельник:

Studi Sociali, Casilla de Correo 141, Montevideo, Uruguay.

В **Бразилли** выходит "Прямое Действие"
Acao Direta, Rua Buenos Aires 147-A-2, Rio de Janeiro, Brazil.

В **Чили** издается:
Ideario, Catedral 3249, Santiago, Chile.

Европа. В **Англии** издаются две газеты анархического направления: двухнедельник:

Freedom, 27 Red Lion St., London, W. C. 1, England.
Direct Action, Organ of the Anarchist Federation of Britain, Secretary Ken Hawkes, 15 Parliament Hill, London, N. W. 3, England.

В **Италии** появилось много анархических изданий. Главнейшие из них следующие:

1. **Umanita Nova,** Via Parma 3, Roma, Italy.
2. **Volonta,** Piazza Nazionali 96-3, Napoli, Italy.
3. **Era Nuova,** Corco Principe Oddone 22, Torino, Italy.
4. **Il Libertario,** Piazza Grandi 4, Milano, Italy.
5. **L'Agitazione,** Corso Mazzini 28, Ancona, Italy.
6. **L'Era Nuova,** Via D. Alighieri 310, Palermo,

Во **Франции:**

1. **L'Unique,** Mr. E. Armand, 22 Cité St. Joseph, Orléans (Loire), France.
2. **Ce Qul'il Faut Dire,** Mr. Louis Louvet, 34 Rue des Bergers, Paris XV, France.
3. **Le Libertaire,** 145 Quai de Valmy, Paris X, France.
4. **Plus Loin,** 145 Quai de Valmy, Paris X, France.
5. **Le Rebelle,** Mr. Le Bat, 23 Rue des Bourguiguous Epinay-sur-Seine, France.
6. **L'Idee Libre,** Harblay (S. et O.), France.
7. **Universo** (на испанском, итальянском, французском, английском и эспиранто языках), Rue Belfort 4, Toulouse (Hte. Garonne), France.
7. На испанском языке: **Solidaridad Obrera,** 6 Rue de la Donin, Paris X, France.

В **Бельгии:**
Peusee et Action, Mr. Hen Day, Boite Postale 4, Bruxelles, Belgium.
Lumiere et Liberté, 25 Rue des Allies, Bruxelles, Belgium.

В **Швейцарии:** ежемесячник на французском и итальянском языках:

Le Reveil, L. Bertoni, Savoises 6, Genéve, Switzerland.

В **Швеции:** Бюллетень Международного Товарищества Рабочих:

John Anderson, Box 415, Stockholm, Sweden — анархический орган **Brand,** ежедневная газета анархо-синдикалистичской организации — **Arbetaren** и несколько еженедельных газет.

2. Доклады с Мест

НЬЮ ИОРК. Собрания группы происходят раз в месяц. Распространяется журнал и группа содействует 25 отделу в устройстве лекций.

ФИЛАДЕЛФИЯ. Распространяется значительное количество журнала и ведется переписка с группами раиона с целью оживления групповой работы.

БАЛТИМОРА. Члены группы распространяют журнал, содействуют отделу устраивать лекции, во время войны некоторые члены принимали активное участие в комитете помощи русскому народу.

ДЕТРОИТ. Распространяется более ста экземпляров журнала. Группа издает книгу Николаева "Первый Среди Равных."

НЬЮ ХЕЙВЕН. Группа распространяет журнал и работает активно в местных русских массовых организациях. При содействии группы создан Народный Дом.

КЛИВЛАНД. Группа выражает сожаление, что не может послать своего делегата на конференцию, обещает оказывать журналу моральную и материальную помощь и выражает пожелания, чтобы журнал выходил регулярно.

АКРОН. От имени группы тов. И. Б-ко прислал приветствие конференции и выразил желание единодушного решения всех вопросов, стоящих перед конференцией, и советует принять все меры к тому, чтобы журнал выходил регулярно.

ЧИКАГО. Тов. И. В. сомневается, что при крайне ограниченых литературных силах Федерации удастся урегулировать издание журнала. Товарищ находит, что не следует менять название журнала, рекомендует оставить старое название, так как это удовлетворяет обе объединившиеся стороны. Для финансирования журнала рекомендует придерживаться старых способов сбора средств и усилить распространение журнала.

В виду отсутствия литературного фонда и почвы для распространения книг, товарищ рекомендует воздержаться от издания литературы, но признает данный момент подходящий для посылки в провинцию лекторов и агитаторов.

МОНТЕВИДЕО, УРАГВАЙ. Товарищ Черняков от имени группы приветствует конференцию, благодарит товарища Максимова за самоотверженную работу по редактированию журнала и настойчиво рекомендует, чтобы тов. Максимов продолжал редактировать журнал и удерживал его на идейном уровне. Считает теперешнее название очень длинным, занимающим много места, и рекомендует дать название "Хлеб и Воля." В отношении финансирования журнала группа рекомендует самообложение, устройство балов и создать комерческий кооператив.

В отношении нашей дальнейшей работы Монтевидео рекомендует усилить анархическую пропаганду среди масс, посылать агитаторов и лекторов, устроить радио станцию, с которой наши комментаторы могли бы освещать злободневные вопросы и создать при Федерации школу пропагандистов, дра-

матический кружок, школу для детей и организовать группу молодежи.

Чтобы облегчить издание литературы, группа рекомендует оборудовать свою типографию на комерческих началах.

ТОРОНТО, КАНАДА. Тов. Б-цкий в письме конференции выражает сожаление, что за дальностью расстояния не может приехать на конференцию, рекомендует усилить пропагандистскую организационную деятельность на местах, обещает подыскивать подписчиков, распространять журнал и войти в контакт с товарищами других городов Канады. В заключение выражает надежду, что конференция сумеет выработать план для дальнейшего успешного ведения федеративного дела.

ДЕТРОЙТ. Тов. К. в письме конференции сожалеет, что не может присутствовать на таковой. Выражает пожелания успешно разрешить стоящие перед конференцией вопросы, указывает на две реакции Московскую и англо-американскую и рекомендует разоблачать эти опасные для трудящихся силы.

ГЕРИ, ИНДИАНА. Тов. Н. Г. стоит за продолжение издания журнала, обещает распространять таковой по возможности и выражает готовность содействовать Федерации проводить в жизнь решения конференции.

САУТ РИВЕР. Тов. Ф. Ч-вец одобряет порядок дня конференции и желает успешного решения вопросов. По мнению товарища в движении нужно провести особые реформы, чтобы оживить федеративное дело и урегулировать издание журнала. Предлагает, чтобы конференция обратила на это серьезное внимание.

СКРЕНТОН, ПЕНСИЛЬВЕНИЯ. Тов. Ф. М-вец рекомендует, чтобы т. Максимов оставался редактором, снять название "Пробуждение" и оставить "Дело Труда." Обещаст проводить в жизнь решения конференции, принять участие в покрытии расходов конференции и стоит за посылку лекторов и агитаторов.

МОНТРЕАЛ, КАНАДА. Тов. Г. Р. приветствует конференцию и желает ей успеха. Предлагает ряд вопросов на усмотрение конференции, рекомендуя дать название журналу "Хлеб и Воля," издавать литературу, установить связь с заграницей и послать делегата на интернациональный анархический конгресс.

ЛОС АНЖЕЛЕС. Тов. Ка-зин от имени группы прислал поздравление конференции. Группа стоит за продолжение издания журнала и обещает поддерживать таковой морально и материально, все остальные вопросы предоставляет на усмотрение конференции.

РОЧЕСТЕР. Тов. Л. Ла-рев приветствует конференцию и желает ей успеха. По мнению т. Л. оживить работу федерации нельзя, если не удастся урегулировать издание журнала. Поэтому он рекомендует издавать журнал ежемесячно в 32 страницы, ввести отдел "Свободной трибуны" и дать журналу одно из следующих названий: "Наш Путь," "Свободный Голос," "Хлеб и Воля," избрать редакционную коллегию из трех нью иоркских товарищей и послать одного товарища по провинции с организационной целью. Он рекомендует, чтобы товарищи, входящие в массовые организации, вели свою работу в анархическом духе. Чтобы расширить анархическую работу на английском языке, он рекомендует объединение существующих американских групп.

НЬЮ КЕСТЛ, ПЕНН. Группа рекомендует помещать в журнале больше теоретических статей, писать статьи о России и выявлять не только ее плохие стороны, но и хорошие. Вопрос о редакторах и сотрудниках группа передает на усмотрение конференции. Группа не считает нужным изменять название журнала, если нет фракционных разногласий, рскомендует финансировать журнал по старому методу; укреплять связь с заграницей и воздержаться от посылки лекторов.

ЮНГСТАУН. Группа рекомендует помещать статьи на злобу дня и теоретические, оставить редактором Максимова и не менять названия журнала, так как, по мнению группы, перемена названия делу не поможет. В вопросе о финансировании журнала группа стоит за самообложение и за посылку лектора.

БРАЗИЛИЯ. Тов. И. И-ко приветствует конференцию и выражает сожаление, что порядок дня не был опубликован в журнале. Он рекомендует пригласить в журнал больше сотрудников, чтобы сделать журнал более содержательным, стоит за избрание редакционной коллегии, за усиление распространения журнала, за расширение организационной деятельности, за издание книг и брошюрь, за установление тесной связи с заграницей.

3. Издание журнала

После краткого обмена мнений конференция решила продолжать издание журнала. В связи с этим делегаты затронули вопрос о материале, помещаемом в журнале. Конференция постановила рекомендовать редактору и редакционной коллегии уделять в журнале более внимания статьям по вопросам религии, политики, экономики и анархической философии. Редактирование журнала поручает т. Максимову.

В виду того, что, как выяснилось на конференции, старая Редакционная Коллегия, избранная на объединенном съезде в 1939 г. не собиралась для просмотра спорного материала, решено, чтобы нью-иорская группа взяла на себя функцию редакционной коллегии и чтобы члены группы содействовали работе по изданию журнала.

4. О финансировании журнала

Зная по опыту, что так называемые добровольные обложения членов в прошлом не приводили к желательным результатам, единогласно решено настоятельно рекомендовать групам и отдельным товарищам на местах собирать средства при помощи подписных листов, устраивать предприятия и там, где возможно, розыгрыши книг и других вещей и усилено распространять журнал.

5. О федеративном секретаре

В виду отказа старого скретаря федеративным секретарем единогласно избран тов. С. М.

6. О дальнейшей работе федерации

В процессе дебатов выяснилось, что нельзя вести успешно федеративную роботу, если товарищи на местах не будут проявлять надлежащего внимания и интереса к своей групповой деятельности,

если не будут возрождены те группы, которые, по тем или иным причинам, не собираются регулярно и если не будут созданы новые группы. Конференция рекомендует федеративному секретарю принять нужные шаги для установления более тесной связи с товарищами в провинции и побудить их к групповой деятельности, а товарищам больших городов конференция рекомендует позаботиться о малых городах своих раионов, в которых русские рабочие интересуются нашими идеями.

7. Об издании литературы

Принимая во внимание, что французские товарищи хотят издать на французском языке книгу покойного тов. Волина о русской революции и что они просят нашу федеративную помощь им в этом деле; принимая во внимание, что имеется книга **"Учение М. А. Бакунина,"** составленная тов. Максимовым, которая уже переведена на английский язык, но не может быть выпущена из-за отсутствия средств; принимая во внимание, что эти книги необходимы для нашего движения, конференция рекомендует оказать посильную помощь изданию книги т. Волина и обратиться к товарищам с призывом создать фонд на издание книги "Учение М. А. Бакунина."

8. Об интернациональной связи

Конференция рекомендует Редакционной Коллегии принять меры, необходимые для установления тесного контакта с анархистами других стран, а группам и членам федерации рекомендует сотрудничать с местными группами других национальностей.

9. О лекторах

Принимая во внимание необходимость усиления организационной деятельности в провинции, но считаясь с недостатком лекторов и пропогандистов, конференция решила воздержаться от устройства больших лекционных туров и рекомендует ограничиться местными силами, т.е. группы должны приглашать местных докладчиков, симпатизирующих нашему движению.

10. Об интернациональной солидарности

Нью-иорская Комиссия Помощи Анархистам Заграницей сообщила, что товарищи в Европе нуждаются в помощи, что оказываемая им помощь не достаточна и что помощь нужно усилить, конференция рекомендует усилить сбор средств и направлять их в Фонд имени Беркмана.

11. Об Интернациональном Съезде

На конференции выявилось, что в Европе созывается интернациональный анархический конгресс. Принимая во внимание, что Федерация не в состоянии послать делегата на данный конгресс самостоятельно, конференция, поэтому рекомендует войти в контакт с анархическим организациями других национальностей и послать общего делегата.

Секретарь Конференции **Яруб.**

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

НЬЮ ВАЙНЪЯРД, Мэйн. Уважаемые товарищи! Большое вам спасибо за присланный мне № 19 журнала "Дело Труда-Пробуждение." Он очень пришелся мне по душе, так как я полный безвластник и противник "законов," созданных проходимцами для закрепощения трудящихся масс. Я прочитал ваш журнал два раза, чтобы запомнить философскую мысль ваших сотрудников, которые преподносят ее читателю четко и ясно. Посылаю вам мое стихотворение

Необузданная сила

Необузданна царь-сила,
Кровожадней всех царей!
Ты гордишься, что могила
Слишком много поглотила
Здравомыслящих людей! . . .

Разразившись скоротечной
Красной бурей и грозой,
Ты в Кремле живешь беспечно,
Замышляя злое вечно,
И не дрогнешь пред слезой.

Но рабочий люд могучий
По валам твоим пройдет
Громом-молнией гремучей.
На скале, покрытой тучей,
Власть нагана разобьет.

Необузданна царь-сила,
Сколько жертв еще возьмешь?
Русь тиранишь четверть века,
Но пред мыслью человека
Побледнеешь ты, падешь! . . .

Р. М. Корносевич

ЭЛВУД, Нью Джерзи. Уважаемые Граждане! Хотя я не разделяю полностью ваших идей, тем не менее я не могу не сочувствовать стойкости и самоотверженности в вашей борьбе за эти идеи.

Принципиально честных людей, как и органов печати, не так много, а в каждой странице вашего журнала ясна вот эта принципиальность, что и вызывает уважение.

Так хочется помочь вам. Посылаю пока 1 доллар. Полагаю, что вскоре смогу послать больше. Сочув. вашей борьбе **А. Алехин**

БУЭНОС-АЙРЕС, Аргентина. Уважаемые товарищи, мы получили ваши письма и № 18 журнала "ДТП," за что выражаем вам дружескую благодарность. Очень рады, что вы не падаете духом и продолжаете вести борьбу с врагами трудящихся: го-

сударством, капитализмом и папизмом. Свободных русских организаций здесь нет, но есть сталинские подпевалы. Они издают две газеты, которые заполняются московской комагиткой, весьма скучной и опротивевшей до чертиков. **АК.**

КОРОНЕЛ БОГАДО, Парагвай. Многоуважаемые товарищи, я получил № 18 уважаемого журнала "Дело Труда-Пробуждение" и "Юбилейный Сборник" кооперативного общества г. Детройта. За все это сердечно благодарю. Журнал и Сборник мне очень нравятся своими драгоценными статьями, которые я читаю и перечитываю по несколько раз. Еще прошу вас, дорогие товарищи, вышлите нам, для русской колонии Парагвайской республики, имеющуюся у вас литературу для чтения. Русские в Парагвае живут бедно. Заработки скудные. Деньги наши высокой ценности не имеют, но имеется большое стремление к духовному и культурному развитию. Убедительно просим вас удовлетворить духовный голод русских людей вашей литературой и присылкой журнала "ДТП," защищающего интересы трудящихся и парвдиво освещающего мировые события. Защита справедливости всегда бодрит людей и возвышает их. Надеюсь, вы не откажете в нашей просьбе. С тов. приветом **Федор Каренко**

Кол. ДОМ-БАДО, Парагвай. Глубокоуважаемый редактор "ДТП"! По счастливой случайности мне попал в руки № 18 Вашего уважаемого журнала, который я прочитал с большим интересом и подъёмом. Журнал Ваш мне очень понравился своим содержанием. Все статьи очень поучительные. Я хотел бы стать подписчиком, получать и читать Ваш журнал, но сейчас средства не позволяют. Если можете, высылайте бесплатно и сообщите стоимость подписки. Здесь нас, русских, поселившихся в тропическом лесу Парагвая, не очень много. Все заинтересовались журналом "Дело Труда-Пробуждение" и хотели читать или прослушать от других его ценное содержание. Просим высылать нам Ваш журнал. **Степан Оксенюк**

КОРДОБА, Аргентина. Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом три доллара в счет подписки на уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение." С тов. приветом **Ф. Квасниченко**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. Уважаемые товарищи! Мы, ниже подписавшиеся, обращаемся к прогрессивным отделам РООВА и РНзОВ и к русским колонистам — сторонникам **свободы и прогресса,** стремящимся к освобождению **всего** человечества от большевизма, искажающего идею подлинного коммунизма, от национал-социализма, разжигающего животные инстинкты, и от эксплуататорского капитализма, — со следующим призывом:

Если вы верите в прогресс человечества, в расширение идей свободы, социальной справедливости и равенства, в творческие способности трудящихся и гуманизм, в моральные и культурные ценности человека, которые, вместе взятые, двигают человечество вперед; если вы действительно желаете разбить цепи большевизма, фашизма, капитализма, угнетения, эксплоатации человека человеком и вообще всякого рабства и стремитесь к тому, чтобы восторжествовал идеал свободного коммунизма среди народов, населяющих земной шар, то для этого необходимо иметь печатные органы, которые распространяли бы учение вольного коммунизма и правдиво освещали бы мировые события, чтобы рабочий и фармер знал подлинную истину. В настоящее время таким органом свободной мысли на русском языке является журнал "Дело Труда-Пробуждение," который сейчас нужен нам больше, чем когда-либо, потому что сейчас все человечество переживает важный исторический момент, когда все политические партии обанкротились, а в особенности партия коммунистическая, которая на словах якобы выступает в защиту рабочих и крестьян, а на деле превращает их в крепостных и рабов государства.

Наш долг, друзья свободы и прогресса, наша святая обязанность поддерживать морально и материально журнал "ДТП" и приложить все усилия, чтобы он выходил ежемесячно. Со своей стороны мы посылаем для этой цели 15 долларов. А теперь слово за вами, прогрессивные отделы РООВА и РНзОВ и русские колонисты. С тов. приветом **А. Шевчук**
М. Гейдер
К. Крутель
П. Гаврилюк

КЛИВЛАНД, Охайо. Уважаемые товарищи, посылаем вам денежным переводом 13 долларов, которые предназначены в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." Жертвовали следующие товарищи: ЕС, АФ, М, Лео С и Д по 2 д. каждый и Жур, Том Вайт и ХГ по 1 доллару.
С приветом **Группа г. Кливланда**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. Уважаемые товарищи, № 19 журнала "Дело Труда-Пробуждение" произвел на меня очень сильное впечатление своими ценными статьями и богатой хроникой. В настоящее время русская колония очень мало занимается вопросами культуры и просвещения, хотя много говорят об этом. Фактически же в колонии наблюдается не прогресс, а регресс. По одному этому издание журнала "ДТП," несущего свет, необходимо. Все мы, сводоболюбцы и борцы за переустройство современного общества на более справедливых началах, должны всячески содействовать журналу "ДТП," вносить посильные жертвы в фонд издания, широко распространять и приложить все усилия к тому, чтобы журнал выходил ежемесячно. Посылаю вам в издательский фонд 5 долларов. Верю, что другие тоаврищи последуют моему примеру и пришлют в редакцию свои пожертвования. **А.К.**

ХЕМПСТЕД, Н. И. Уважаемая редакционная коллегия "ДТП," посылаю вам два доллара за 12 экземпляров № 19-го журнала. С пожеланием успеха в издании следующего выпуска и с товарищеским приветом **Ф. Жданов**

ЧИКАГО, Иллинойс. Уважаемые товарищи, посылаю вам 12 долларов, вырученные от распространения № 19-го журнала "ДТП." **И. Волков**

ЮНГСТАУН, Охайо. Уважаемые товарищи, посылаю в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" 10 долларов: 5 д. от С. Мединича и 5 д. от старого союзовца — т. Лахея, недавно побывавшего в Юнгстауне и передавшего 5 д. в фонд журнала. Крайне печально, что в наше кошмарное время надвигающейся со всех сторон реакции под маской "спасителей" человечества, фальшивые друзья последнего, объявляя себя то "коммунистами," то "демократами," то "радикалами" или "республиканцами," ловко затягивают петлю на шее

тварца всех богатств — трудового народа. Не менее прискорбно и то, что журнал "ДТП," разоблачающий всех этих волков в овечей шкуре, не выходит хотя бы ежемесячно. **С. Мединич**

НЬЮ ИОРК, Н. И. Не откажите в любезности прислать Ваш журнал по выходе в свет. Прилагаю 15 сентов марками. С уважением **С. Борода**

БРУКЛИН, Н. И. Случайно узнал, что в последнем выпуске Вашего журнала напечатана статья "Доминиканский Сталин." Повидимому, речь идет о Трухильо. Я прожил на острове, в республике Гаити, 8 лет, поэтому меня очень интересует эта статья. Прилагаю 15 с. марками и прошу выслать октябрьский номер журнала "ДТП." С прив. **И. Лурье**

НЬЮ ЙОРК, Н. И. В редакцию "ДТП." Прошу выслать несколько последних номеров Вашего журнала в обмен на некоторые из моих брошюр.

С почтением свящ. **И. Чернавин**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пеннсильвания. Будьте любезны выслать выпуск Вашего журнала "ДТП" за октябрь-ноябрь 1946 года. Прилагаю 15 с. марками. **Е. Сайт**

ДЖЕННЕТТ, Пеннсильвания. В русской газете я прочла об очередном выпуске журнала "Дело Труда-Пробуждение." Прошу выслать таковой и следующий номер. Прилагаю 30 с. **Тамара Туссит**

ЛЕМИНГТОН, Онтарио, Канада. Многоуважаемый редактор журнала "Дело Труда-Пробуждение," я хотел бы познакомиться с вашим журналом и прошу вас выслать мне пробный номер.

С приветом **С. Петрушкевич**

ЛОС АНДЖЕЛЕС, Калифорния. В редакцию журнала "Дело Труда-Пробуждение." Прилагая при сем 15 сентов марками, прошу выслать мне выпуск журнала "ДТП" за октябрь-ноябрь 1946 года.

Доктор **С. И. Мовит**

САН ФРАНЦИСКО, Калифорния. В контору "Дело Труда-Пробуждение." Прилагаю 15 сентов марками и прошу выслать выпуск журнала "ДТП" за октябрь-ноябрь 1946 г. С уваж. **Н. Н. Ильинский**

САСКАТУН, Саскачевань, Канада. Прочитал заметку в "НРС" о вашем журнале "Дело Труда-Пробуждение." Вижу, что много пишете про наш старый край — Россию. Здесь мы тоже очень интересуемся нашей родиной Россией, где якобы установлен земной рай и где люди не ведают беды и не знают горя. У нас там есть родные, которые "очень блаженствуют" без хлеба и почти раздетые. Посылаю вам 60 сентов и прошу высылать мне Ваш журнал "ДТП." С почтением **Д. Лемберг**

ДЖУНО, Аляска. Мгногоуважаемые граждане, посылаю вам 15 сентов марками и прошу выслать мне журнал "Дело Труда." С прив. **Том Балов**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пеннсильвания. Уважаемые товарищи, мы получили № 19 журнала "Дело Труда-Пробуждение" и весьма довольны его содержанием. Очень ценны статьи М. Степного, К. Филипповича, Г. Максимова и Ф. А. Каплана, которые освещают ряд злободневных вопросов труда, мира, взаимоотношений и жизнь подданных компартии. Впрочем, весь остальной материал не менее ценен.

Побывал недавно в Виллоу-Гров и сделал доклад, на котором присутствовало 10 человек. Товарищи заинтересовались идейной работой и решили собираться почаще, устраивать дискуссии, а затем и лекции, когда публика расшевелится. Посылаю 4.50 за 30 экземпляров № 19 "ДТП." **И. Скитадец**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. Уважаемые твоарищи, посылаю вам денежным переводом 8.75, из коих 5 д. в фонд журнала "ДТП" от читателя и 3.75 за 25 экземпляров № 18 "ДТП." **Ф. Рахманов**

АНСОНИЯ, Коннектикут. Уваж. товарищи, посылаю вам два доллара, переданные мне т. Чапко в счет подписки на журнал "ДТП." С прив. **Яруб**

ГЭРИ, Индиана. В редакцию "ДТП." Из русской печати я узнал, что вышел очередной выпуск журнала "Дело Труда-Пробуждение." Из оглавления видно, что статьи очень интересные. Если у вас сохранился еще номер за октябрь-ноябрь 1946 года, то прошу выслать мне таковой. Прежде я был постоянным читателем "Дела Труда" и активно распространял "Пробуждение," потом потерял связь из-за неругулярного выпуска журнала. Но главное — всему помешала война. А теперь активность падает: годы берут свое, но все же тянет прочитать то свободническое издание, которое энергично поддерживал в молодости, не теряя надежды на лучшее будущее трудового человечества.

С приветом **С. Козлович**

НЬЮ КЭСТЕЛ, Пеннсильвания. Уважаемые товарищи, посылаю вам два доллара: 1.50 за 10 экземпляров № 19 журнала "Дело Труда-Пробуждение" и 50 сентов в издательский фонд журнала. Желаю успеха в добром деле. С тов. приветом **Д. С.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 16 долларов, которые составились следующим образом: 14 д. выручено за № 19 "ДТП" (9 д. К. и 5 д. Ч) и два доллара поступило в издательский фонд журнала от тт. Морозовых и Рашкевича. С тов. пр. **Ф. Коваленко**

АКРОН, Мичиган. Уважаемые товарищи! Зная, что срок моей подписки на журнал "ДТП" истекает, спешу выслать вам два доллара, дабы получать журнал регулярно. Знаю также и то, что для создания либертарного движения необходима усиленная пропаганда — печатная и устная, — без которой нельзя построить свободное общество.

С приветом **П. Бирюков.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. На издание "ДТП" поступили следующие пожертвования: по 10 дол.: И. С., Ф. М., Джо Гордин, А. Лаз-ко; И. Данилюк — 8 д.; по 5 дол.: Г. Кобурский, С. М-ко и Е. Моцегул; С. Камен — 2 д. и М. Виш-ков 1 д., а всего — 66 дол. **А.Б.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. Уважаемые товарищи, посылаю вам 40 дол., которые были собраны в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" по подписному листу № 20. Жертвовали по 5 дол.: К. Супранович, А. Рапецкий и П. Балашев; К. Короневский — 3 д.; по 2 дол.: К. Денис, И. Гитов, В. Донченко, М. К. и Джени Дедук; по 1 дол.: В. Виршич, К. Пасюк, Д. Алесик, В. Парфенович, И. Якимович, В. Макаревич, В. Кугач, В. Пересада, Алберт Кукайтис, Волтер Нечипор и Л. Бычков; по 50 сентов: Д. Панкрат и А. Зидонис, итого — 40 дол. Всем жертвователям сердечная благодарность за поддержку свободной русской печати. **Коронский.**

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ

Уважаемые друзья свободного слова! Когда вы открываете журнал "Дело Труда-Пробуждение," доставленный вам почтой, представляете ли вы себе сколько физического и умственного труда было затрачено, пока он попал вам в руки?

Перечисление затрат труда заняло бы много места, поэтому ограничимся лишь несколькими словами: на издание каждого выпуска журнала "ДТП" затрачивается большой труд. Выпустить номер — равносильно тому, что с тяжелой ношей на плечах пройти по утлой доске, протянутой через бурный поток.

Журналов на свете издается много. Всем им, за редким исключением, выходить легко, потому что в основу их положено стяжательство, нажива, либо пропаганда в защиту какой-либо монополии, дающей средства на их издание. Буржуазные журналы, например, заполнены всевозможными объявлениями, которые не только оплачивают выпуск, но и обогащают издателей, из которых многие становятся миллионерами. Эти журналы, отражая жизнь своего класса, стараются внушить читателю мысль, что жизненные неудачи человека всецело зависят от него самого. Такое утверждение — сплошной вымысел, ибо, как говорит народная мудрость, "от трудов праведных не наживешь палат каменных," "от работы не будешь богатым, а горбатым." Капитализм ведь только потому и существует, что принуждает большинство народа пребывать в нужде, дабы обслуживать меньшинство, завладевшее орудиями и средствами производства.

Религиозные журналы, затемняющие сознание рабочих, тоже не испытывают финансовых затруднений, потому что, призывая верующих поститься, молиться и не роптать, за что на том свете покорные попадут в рай небесный, они служат классу эксплуататоров. Образованные служители религиозного культа сами, конечно, не верят в сию блаженную чушь, но охотно проповедуют ее людям верующим.

Коммунистические журналы, служащие партии монополистов, возглавляемой Сталиным, Молотовым и Ко, никакой нужды в средствах не имеют, потому что компартия, завладев такой огромной страной, как Россия, трудовое население которой она безжалостно эксплоатирует, бросает награбленные средства на пропаганду и на возвеличение рабовладельческого режима. Чтобы удержать за собой привилегированное положение паразитов, коммунисты привлекли на свою сторону служителей религиозного культа, которым отпускают из казны средства на их содержание и на пропаганду в защиту режима тоталтиарной диктатуры и крепостничества. Многие коммунисты живут роскошнее капиталистов. Коммунистические литераторы обеспечены всем и никакой нужды не испытывают.

Наш же журнал разоблачает ком-наци-фашистскую ложь и обман, борется с религиозными предразсудками, националистическими поветриями и указывает путь освобождения от ига капитала и власти, государства и церкви. За это нас ненавидят эксплуататоры лютой ненавистью. Наш журнал защищает интересы трудящихся — рабочего и крестьянина—и всецело зависит от их поддержки. Сотрудники нашего журнала работают для него бесплатно, будучи довольны тем, что "сеют разумное, доброе, вечное," а средства на свое существование добывают физическим трудом.

Бедность нам давно знакома и мы стремимся устранить ее причины. Бедность сама не родилась: она явилась следствием эксплоатации сильными слабых, т. е. утверждением социальной несправедливости. Изложив суть дела, мы обращаемся к подписчикам нашего журнала с просьбой помогать ему морально и материально. Больших жертв не требуется, нужно лишь своевременно вносить подписку и уделять иногда маленькую толику от трудов своих в издательский фонд журнала. Мы надеемся на вашу отзывчивость и солидарность. Не забывайте: в единении — наша сила.

Секретарь

В обширной области человеческих учреждений, обычаев и законов, суеверий, верований и идеалов, такой свет был пролит антропологическими школами истории, законоведения и политической экономии, что можно уже с уверенностью сказать, что стремление к "найбольшему счастью наибольшего числа людей" уже более не мечта, не еутопия. Оно возможно; при чем также доказано, что благосостояние и счастье ни целого народа, ни отдельного класса не могут быть основаны, даже временно, на угнетении других классов, наций или рас.—КРОПОТКИН.

КАТАЛОГ КНИГ

Книга — ваш лучший друг и собеседник. В книгах изложены все человеческие знания, различные общественные учения, их школы и системы. Только из книг вы можете получить точные сведения об интересующих вас предметах и учениях. Мы предлагаем вниманию читателей следующий список книг:

П. А. Кропоткин: Хлеб и Воля (216 стр.) $1.00
— — Взаимная Помощь (342 стр.) Москва 1.00
— — Взаимная Помощь (358 стр.) Нью Иорк 1.25
— — Этика (264 стр.), Москва, без переп. 1.00
— — Этика, Нью Иорк, в переплете 1.25
— — Речи Бунтовщика (350 стр.), Москва 1.00
— — Речи Бунтовщика (286 стр.), Нью Иорк 1.00
— — Современная Наука и Анархия (320 стр.) 1.00
— — Великая Франц. Революция (608 стр.) 1.50
— — Современная Наука и Анархизм (брош.) .10
— — Анархия, ее Философия и ее Идеал .15
— — Государство и Его Роль в Истории .15
М. А. Бакунин: Государственность и Анархия (Том I, 256 стр.), Москва 1.00
— — Кнуто-Германская Империя и Соц. Революция (Т. 2, 264 стр.) 1.00
— — Федерализм, Социализм и Антитеологизм (Том 3, 216 стр.) 1.00
— — Политика Интернационала—Парижская Коммуна (Т. 4, 266 стр.) 1.00
— — Альянс и Интернационал (Том 5-й, 216 стр.), Москва 1.00
— — Все 5 томов Избранных Произведений Бакунина (Московское издание) 4.00
— — Избранные Сочинения в одном томе 1.10
Лев Черный: Ассоциационный Анархизм (390 стр.) в переп. (Нью Иорк) 1.50
Д-р П. Эльцбахер: Анархизм (334 стр.) в переплоте (Нью Иорк) 1.10
Интернациональный Сборник — П. А. Кропоткин и его учение (350 стр.) Чикаго 1.00
Дж. Гильом: Интернационал (322 стр.) Москва 1.00
— — Карл Маркс и Интернационал .40
Пато и Пужэ: Как Мы Совершим Революцию (237 страниц) Москва .60
— — Основы Синдикализма (130 стр.) Москва .40
Е. Войнич: Овод (250 стр.), Роман из революционной жизни, Нью Иорк 1.00
Д. Маккай: Анархисты. Захватывающая пов. .50
Томас Пэйн: Век Разума. Критика Библии (140 стр.) Нью Иорк .50
Коллективное Исследование — 10 лет советской власти (130 стр.) .50
Новомирский: Что такое Анархизм (126 стр.) .25
М. Раевский: Ф. Феррер и Его Новая Школа .30
— — Анархо-Синдикализм .15
Проф. А. Боровой: Личность и Общество (100 стр.) Москва, 1920 .50
П. Робен и Д. Ньювенгуис: Свободное Трудовое Воспитание (138 стр.) .30
Н. К. Лебедев: К Истории Интернационала .25
— — Элизе Реклю, как человек, ученый и мыслитель (120 стр.) .25
В. Дав и Ж. Ивто: Фердинанд Пеллутье (72 ст.) .15
Эрико Малатеста: Крестьянские Речи (48 стр.) .15
Педро Гори: Анархия Пред Судом (60 стр.) .15
М. Штирнер: Единственный и Его Достояние (300 стр.), в переплете, Нью Иорк 1.25
М. Нетлау: Жизнь и Деятельность Бакунина .25
Жан Грав: Умирающее Общество и Анархия .50
А. Карелин: Смертная Казнь (48 стр.) .15
— — К вопросу о Коммунизме (36 стр.) .10
Л. Н. Толстой: О значении Русской Революции .50
П. Аршинов: Два Побега (80 стр.) Париж, 1929 .25
— — История Махновского Движения (258 стр.), 1918-21, Берлин 1.10
Нестор Махно: Русская Революция на Украине (216 стр.), Париж, 1929 1.00
— — Под Ударами Контр-революции (164 стр.), Париж, 1936 1.00
Г. П. Максимов: Гильотина за Работой На английском языке (628 стр.) 3.50

Выписывающие книги сразу на 5 долларов или больше получают 10 процентов скидки. Цены указаны с пересылкой. Все заказы просим направлять по адресу:

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Sta. D New York, 3, N. Y.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"
за Октябрь-Декабрь 1946 года

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	22.60
Поступило за проданные номера журнала	55.30
Поступило за проданные книги	6.50
Пожертвования на издание журнала:	
Группа г. Нью Иорка по подпис. листу № 21	66.00
Через т. Коронского по подпис. листу № 20	40.00
Гаврилюк, Крутень, Шевчук, Гейдич, А. К.	20.00
Группа г. Кливланда	13.00
Мединич и Лахей, г. Юнгстаун	10.00
Дж. Нисума г. Нью Иорк	10.00
Читатель из Балтиморы	10.00
С. Мамров, г. Нью Иорк	5.00
П. Мищенко, Бруклин, Н. И.	5.00
Доктор Яновский, г. Чикаго	5.00
Группа г. Балтиморы	4.00
С. Каминский 2 д. и Д. Слаутич 50 сент.	2.50
Морозовы и Рашкевич из Детройта	2.00
И. Короленко, Нью Хейвен	2.00
	278.90

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 19 "ДТП"	260.25
Пересылка пожертвованных книг	5.00
Рента почтового ящика за 3 месяца	4.00
Остаток на 31 декабря 1946 г.	9.65
Итого	278.90

Глубокая и сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала.

Ред. Коллегия

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

Ред. Коллегия